Политика нынешних руководителей Китая откровенно направлена против большинства социалистических государств. Более того, она прямо смыкается с позицией самой крайней реакции во всем мире — от милитаристов и врагов разрядки в западных странах до расистов Южной Африки и фашистских правителей Чили.

Из материалов XXV съезда КПСС.

АНТИСОВЕТИЗМ

ЦЕНИТЕЛИ ПЕКИНСКОЙ КУХНИ

Рисунок А. КРЫЛОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА Индекс 70448 Цена номера 15 коп.

КРОКОДИЛ

На Салаватском нефтехимическом комбинате (Башкирская АССР) органами народного контроля вскрыты факты непроизводительных потерь газа и нефтепродуктов.

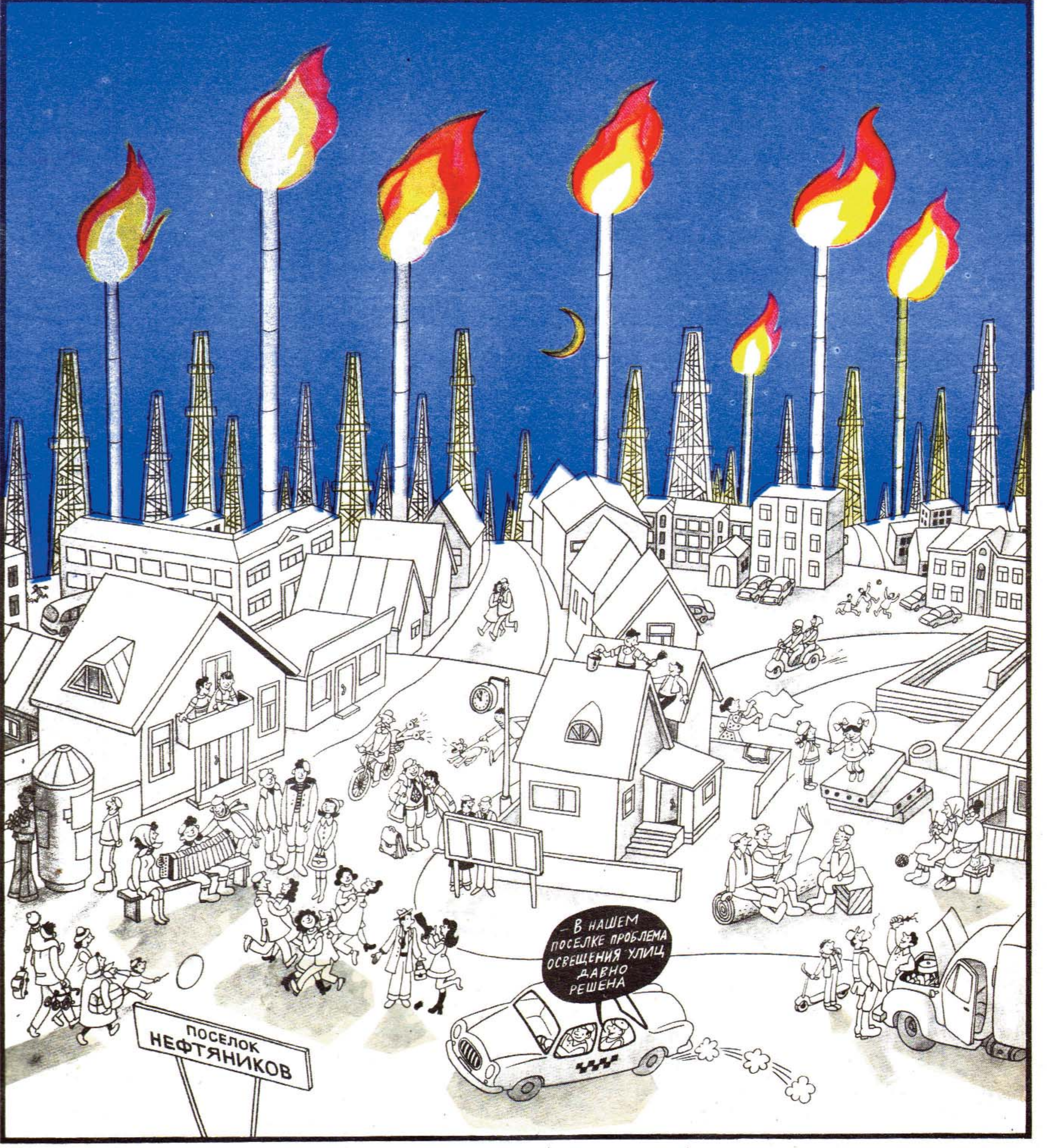
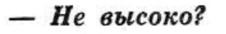

Рисунок В. ШКАРБАНА

№ 11 АПРЕЛЬ 1976

НА СЪЕЗДОВСКОЙ ВОЛНЕ

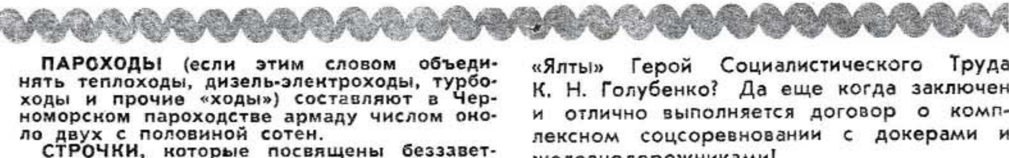

— *Не высоко?*

— *В самый раз.*

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Диалог Одесса — Мурманск

ПАРОХОДЫ (если этим словом объединять теплоходы, дизель-электроходы, турбоходы и прочие «ходы») составляют в Черноморском пароходстве армаду числом около двух с половиной сотен.

СТРОЧКИ, которые посвящены беззаветному труду черноморцев,

И ДРУГИЕ ВАЖНЫЕ ДЕЛА просто не перечислить и не счесть.

Но начнем по порядку — с пароходов. Желающие прогуляться по линиям Черноморье — Средиземное море — Атлантическое побережье США обязательно встретятся с «Пионером Одессы», «Сальвадором Альенде», «Свободой», «Равенством», «Братством» и другими нашими судами, ходящими и в Нью-Йорк, и в Чикаго, и в Филадельфию...

МУРМАНСК.

Алло, Одесса! При случае передайте привет экипажам судов нашего Мурманского пароходства, которых вы наверняка можете встретить в портах Кубы, Австралии, Африки и даже возле Антарктиды. Как у вас настроение, черноморцы?

ОДЕССА.

Спасибо, Мурманск! Как говорят у нас в Одессе: чтоб все мы были такими здоровенькими, как наши рекордсмены с рудовоза «Ялта»! А что сумели сделать эти удивительные парни с «Ялты» в подарок съезду? Они удивили не только Молдаванку и Пересыпь, а всю страну сразу! Разгрузили свое судно за шесть суток вместо шестнадцати. Дали 500 погруженных вагонов за одни сутки! Как вам это понравится?

МУРМАНСК.

Очень. Прямо рекорд рекордов!

ОДЕССА.

Именно! А чего иного можно было ждать от коллектива, возглавляемого таким замечательным человеком, как капитан «Ялты» Герой Социалистического Труда К. Н. Голубенко? Да еще когда заключен и отлично выполняется договор о комплексном соцсоревновании с докерами и железнодорожниками!

МУРМАНСК.

Кстати, этот похвальный почин черноморцев чрезвычайно популярен у нас на Севере.

ОДЕССА.

Приятно слышать.

МУРМАНСК.

Но, поверьте, еще приятнее пожинать плоды этой идеи, которую нам удалось претворить в жизнь даже в международном масштабе. На линии Мурманск—Росток кольские апатиты перевозят два наших судна, «Звенигород» и «Зареченск», и два судна из ГДР — «Герлиц» и «Гредиц». Договор с немецкими друзьями о комплексном соревновании помог только за прошлый год сэкономить более 300 часов стояночного времени.

ОДЕССА.

Знаете, Мурманск, нашу приятную перекличку «Пароходы, строчки и другие важные дела» можно было бы продолжать бесконечно. Но другие важные дела...

МУРМАНСК.

...ждут нас. Их надо делать. Мы правильно вас поняли, Одесса?

ОДЕССА.

Вы нас правильно поняли. И мы вас тоже.

Перекличку записали Н. КВИТКО (Одесса) и В. ВИКТОРОВ (Мурманск).

В. ПОДКОВА

«АРТЫКМАЧ»

— Огулдурды! — хлопнув себя по лысине, сердито воскликнул безверблюдный крестьянин Берды Авезов, узнав, что у него родилась дочь. И первое слово отца по древнему туркменскому обычаю стало именем ребенка — Огулдурды, что в приблизительном переводе значит: «Ждал сына — родилась дочь!..»

Интересно, что воскликнул бы крестьянин Берды, увидев родной кишлак, ныне центральную усадьбу колхоза-миллионера имени Чапаева, Чарджоуского района, и узнав, что его дочь имеет некоторое отношение к этому процветающему хозяйству? «Артыкмач!» — наверняка воскликнул бы безверблюдный крестьянин Берды.

...По необозримому хлопковому полю движется комбайн. За рулем — один из лучших механизаторов колхоза, двадцатидвухлетняя Олдурды Абдуллаева, студентка сельхозтехникума, будущий агроном. В честь съезда она брала обязательство собрать 150 тонн хлопка и успешно его перевыполнила.

— Это и есть артыкмач! — улыбается Омур Хазратов, заместитель заведующего сельхозотделом Чарджоуского райкома партии.

Да, сильно удивился бы безверблюдный крестьянин Берды, доведись ему увидеть, как нежеланные в прежние времена дочери и внучки трудятся сейчас на самых почетных местах, ни в чем не уступая славным джигитам.

— И это тоже артыкмач, — поясняет Омур Хазратов. — Дети помогают родителям. Если первое слово, которое у нас говорит ребенок, — «мама», то второе — «хлопок»...

Не поверил бы безверблюдный крестьянин Берды, доведись ему узнать, что мать-героиня Биби Аллыева, несмотря на семейные заботы, побила все рекорды — вручную собрала больше 10 тонн хлопка за сезон и награждена орденом Трудовой Славы. А бригада, в которой она работает, по нескольку раз провела за комбайнами тщательную ручную уборку и добилась самого высокого урожая — 47 центнеров хлопка с гектара.

— И это артыкмач!..

Безверблюдный крестьянин Берды решил бы, что над ним смеются, доведись ему услышать, что рекордный урожай хлопка — 7 тысяч тонн — в Международном году женщин колхоз имени Чапаева собрал в основном благодаря представительницам слабого пола.

И многое можно было бы показать сегодня неосторожному на первое слово крестьянину Берды: и новые полевые станы, где созданы все условия для женщин-хлопкоробов, и блистающие чистотой ясли для их детей... Но вместо этого мы мысленно проведем крестьянина Берды к правлению колхоза и откроем дверь председательского кабинета. Здесь его встретит кавалер двух орденов Ленина и ордена «Знак Почета» Огулдурды Бердыева, его дочь.

— Когда меня, двадцатилетнюю девушку, выбрали председателем, — рассказывает Огулдурды Бердыева, — в колхозе было две коровы и три верблюда. А у колхозников даже домов не было. Я три дня плакала — стеснялась идти в правление. Потом решилась... Но с тех пор прошло четверть века...

— Кстати, все наши девушки — богатые невесты, — смеется председатель. — Каждая зарабатывает более трехсот пятидесяти рублей в месяц.

Вот, оказывается, во что оборачивается этот непонятный «артыкмач»!

На русский язык это слово можно перевести как «запас» — в самом широком смысле. Артыкмач — люди, беззаветно преданные своему делу.

Туркменская ССР.

Харри ЛЕХИСТЕ

Случилось так, что одного моего знакомого назначили директором. И, как это часто бывает, через два дня после назначения к свежеиспеченному директору пришел в гости его старый товарищ по работе.

— Здравствуй, Март! — сказал гость. — Значит, ты теперь директор. Пришел поздравить!

— Спасибо, Рейн, — ответил Март.

— Старого друга ведь нельзя забывать, — сказал Рейн. — Может, пойдем выпьем, а?

— Спасибо. И спасибо, что зашел.

— Послушай, твой завод выпускает что-нибудь полезное?

— Выпускает.

— Я так и думал. Март, говорю, не какой-нибудь охламон, чтобы зря директорствовать...

— Ну и что?

— Несколько оцинкованных труб не дашь? Или краны? Или нержавеющий бидон для пива?..

— Нет у нас такого добра, дорогой, нет. Мы выпускаем шайбы и болты.

— Ну тебя к лешему с твоими шайбами! Интересно, что я буду с ними делать? Можешь их предложить какому-нибудь недотепе, а не мне... Ну, ладно, а электропровода тоже нет?

— Провод мы покупаем сами. На складе должно быть немного.

— Да мне много и не надо. Ну давай, выпиши мне провод!

— Ни метра. Это государственная собственность!

— Ну ты и тип! Тогда дай хоть что-нибудь. У тебя же крупный завод, всякого добра хватает. Вот недавно привезли на твой завод целую кучу каких-то бочек.

— Тавот привезли.

— Да не навязывай ты мне свой тавот! Если хочешь, смазывайся сам хоть снаружи, хоть изнутри...

— Слушай, друг, не пора ли тебе уходить?

— Ладно, я уйду, выскочка несчастный! Но неужели ты меня так и проводишь с пустыми руками?!.

Тут директор малость усмехнулся и сказал, что уже почти год наискосок от их завода стоит большой барабан с кабелем. Если старый друг хочет, пусть забирает, чтобы не мешал.

— Убирайся к черту со своим кабелем! — заорал друг и, обидчиво хлопнув дверью, ушел.

Ночью в половине третьего в квартире директора зазвонил телефон.

— Март, это ты? — кричал кто-то на другом конце провода. — Я тут подумал, что вдруг и этот кабель когда-нибудь пригодится... Где он у тебя там находится?

Несколько месяцев спустя к директору пришли какие-то строители. Они искали кабель, который у них пропал. Но барабана с кабелем уже давно не было около ворот. Только спустя длительное время его обнаружили в пяти километрах от города. Как говорили местные жители, какой-то мужчина несколько суток отчаянно пытался вкатить его в гору. На месте события нашли записку:

«Просьба не трогать! Скоро вернусь!»

И не вернулся...

Вот какая приключилась история с моим приятелем, которого назначили директором завода.

Перевод с эстонского.

— *А ведь эта мода устарела...*
— *Ничего, пока освоим, возродится.*

Рисунок М. БИТНОГО

Вадим ПОЛУЯН

Сказ про то, как Витя Лыков свой колхоз омолодил

От реки до лесной сосновости
По колхозу рассыпались новости:
«Витя Лыков вернулся из армии!»
Мать от радости всех лучезарнее:
«Берите, гости, со стола
Все, что хозяйка создала!»
Лишь сам сынок не пьет, не ест:
«Куда упрятали невест!»
А дед моторно рокочет в ус:
«Котора — в контору, котора — в вуз.
Обещали: вернемся скоро-де,
Да детей нарожали в городе.
Вас не дождешься! С твоих проводин
Убыло десять, прибыл один».
Сжал Витя виски в кулаки, как в тиски,
«Военную хитрость» нашел мастерски.
Сказал озорно: «Есть мыслишка
Достичь в населеньи излишка!»

Скоро жучки, хохлатки, буренушки
Не узнали родной деревеньки:
Забелели, как ребрышки, бревнышки,
Где росли лопухи да репейники.
Удивлен лесовик и болотник:
«Виктор с нами — печник и плотник.
Не поспеет за ним быстрый батя.
Поучиться самим бы в стройбате!»
Мать вздыхает: «Устал наш спасатель,—
Днем — строитель, а ночью — писатель!»
Письма пишет по ночам он
Холостым однополчанам:
«Как успехи, браток! Не женился! А тут
На смотрины тебя красны девицы ждут,
Спелы ягодки, крепки грибки, свежий мед
И ключи от квартиры, где счастье живет!»
Написал и садится в ковер-самолет...

Вот он в ситцевом царстве,
В девичьем государстве:
«Здрасте!»
А Дворец культуры полон
Очень грустным женским полом.
Нет надежды на замужество,
Хоть медаль проси «За мужество!».
Звуки шейка, твиста, рока
Не волнуют сонных дев...
Виктор будит их с порога,
С первой в пляске полетев.
Весь паркет кипит от гуда...
«Стройный рыцарь, вы откуда!»
«В царстве я живу в пшеничном,
Я за вами снаряжен.
Там решен вопрос с жилищем,
А с женитьбой не решен.
Лучших рыцарей с полсотни
В ожиданьи вас посохли!..»

А под шепот села настороженного
Выходил, суматоху создав,
Из состава железнодорожного
Отслуживший сержантский состав.
Зажурчал говорок не местный:
«Где тут Лыков! И где невесты!»
Витя вывел хоровод:
«Вот!»
Маргариток, Роз и Лилий,
Глаз Анютиных — букет!
Всем шампанское разлили,
И в лесу был дан банкет...
Витя Лыков не соврал —
Молодежь в село собрал.
Брагой пенились ковши:
«Лыков, да не лыком шит!»

А потом уж — пирком да за свадебку!
Молодым — и избу и усадебку.
Запасные старшины с сержантами
Закупали торшеры с сервантами.
Старших просьбами одолели:
Клуб ли строить вперед, ателье ли!
Шли на пенсию бабушки, дедушки,
Фимиамом почета окутанные,
Всюду девушки-семиделушки,
Молодцы-удальцы могутные!
Но у кумушек тары-бары:
«Не хватило Виктору пары!
Всех обрадовал, всем помог,
Да сапожник всегда без сапог!»
Виктор критику выдержал стойко:
«Сам себе заплачу неустойку!
Вот закончим весенний сев,
Для себя найду — лучше всех!»

«Для того, чтобы дать название произведению, улице, фабрике, предмету народного потребления, нужно быть человеком незаурядного вкуса, дабы не оскорбить эстетического восприятия миллионов людей».

(Из письма свердловчанки Н. А. Панченко).

ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЕМ...

Рассказывают о таком поучительном случае.

Когда в одном крупном центре в порядке эксперимента создали новую организацию с созидательными целями, встал вопрос, как назвать ее. Все, чем пользовались прежде, оказалось неподходящим, так как назначение организации было двоякое: не только улучшать жилищные условия автомобилистов, но и возводить крыши для их любимых «Запорожцев», «Москвичей» и «Жигулей». Придумывая звонкое имечко, долго ломали голову — и все безуспешно. Наконец управляющий, любивший называть вещи своими именами, изрек:

— Не будем гнаться за красотой, пусть название как можно точнее отразит наши дела и задачи.

И возникло Управление жилищно-автогаражного строительства, сокращенно УЖАС. Что, как догадываются читатели, дало повод для бесчисленных устных острот, ядовитых нападок в письмах автолюбителей и развязных каламбуров в фельетонах, освещающих не такое уж блестящее положение дел в новой организации. Житья от насмешек не стало. И тогда управление срочно сменило вывеску. Теперь оно называется «Заря». Насмешки сами собой прекратились.

Вот что значит удачно найденная вывеска. Иногда она должна прояснять смысл, а подчас, наоборот, затемнять. Проиллюстрируем эту мысль еще одним конкретным примером.

Допустим, вы решили открыть новую торговую точку, где собираетесь продавать только что пойманных карпов, карасей и щук. Какую вывеску укрепить вам над магазинным входом? Может быть, такую: «Свежая рыба»? Ни в коем случае! Представьте себе, вдруг возникнут перебои с доставкой серебристых обитателей колхозных и совхозных прудов. Да тогда вас покупатели самого живьем скушают! Нет, уж лучше выбрать что-нибудь нейтральное: «Восход», «Лада» или «Зарница». А уж под такой вывеской можете любой товар держать вплоть до свиной тушенки, никто к вам не придерется!

Читательница из Свердловска с возмущением спрашивает: на каком основании свердловская табачная фабрика назвала свои сигареты «Лань»? Что может быть общего, задает она вопрос, между табачным зельем и ланью, нежным, пугливым созданием? Ведь капля никотина, добавляет Н. А. Панченко, убивает даже лошадь!

Верно, убивает. Но надо войти и в положение свердловских табачников. Не могут же они назвать сигареты «Вырви глаз» или того хуже «Ароматные горлодерные»! Так было бы ближе к истине, но как же тогда быть с покупательским спросом? Не отвернется ли потребитель?

Однако, как верно подчеркивает в своем письме Н. А. Панченко, дело не только в таком вот, зачастую отнюдь не невинном камуфляже. Мы сталкиваемся порой и с невежеством, безвкусицей и отсутствием такта. Ох, уж эти тугие на ухо крестные отцы и матери!

Им ничего не стоит присвоить захудалому, глухому тупику имя прославленного полководца. Или наклеить на банку с копеечными леденцами фамилию писателя, создавшего подлинные шедевры отечественной литературы. А то и пустить в обиход туалетное мыло, на обертке которого изображен ученый, сделавший величайшие открытия в науке.

Но поди спроси неумных распространителей всей этой пошлости:

— Что вы творите, граждане?

«Граждане» обидятся и ответят:

— Напрасно к нам придираются. Мы же занимаемся просветительством. Причем из самых лучших побуждений.

Нет уж, пусть оставят лучшие побуждения при себе и избавят нас от неуклюжего просветительства.

Пусть не приклеивают к новому фасону подтяжек имя великого композитора, не называют обыкновенный клопомор «Ночной сказкой», а новое устройство для удаления рыбьей чешуи пускай именуют попросту шкуродером, а не присваивают ему возвышенного имени «Нега».

Так будет лучше.

Фельетонист

УГОЛОК БЕСХОЗЯЙСТВЕННИКА

Н. КВИТКО, специальный корреспондент Крокодила

ДОПОЛНЕНИЕ К ПЕЙЗАЖУ

Бывает, что в сельском пейзаже отсутствует какая-нибудь деталь. Например, есть гора, но нет рощи. Или есть роща, но нет речки.

Вот так и в красивом селе Кагарлык, Беляевского района, Одесской области. Ставок есть, берега есть, рощи-лесопосадки есть, а горы нет. Не создала ее мать-природа. Обошла своим вниманием.

Попали мы недавно в это село и не успели как следует погоревать по поводу отсутствия горы, как один из нас, водитель Василий, вдруг радостно крикнул:

— Есть! Смотрите, вон в поле! И не одна, а в ассортименте: гора, горка поменьше и еще несколько пригорков.

Посмотрел я в ту сторону, и сердце учащенно забилось. Конечно, то были не Алтайские и не Кавказские хребты, но все же как-никак горы местного значения.

Подъехали мы ближе, посмотрели и восхитились пуще прежнего: горы-то оказались рукотворные. Современные. Не из каких-нибудь там доисторических гранитов или базальтов, не из примитивного песчаника или известняка. Они были сложены из самых что ни на есть драгоценных пород химических удобрений: сульфата аммония, нитрофоски, хлористого калия и т. д.

Пройти мимо такого творения, конечно, нельзя было, и мы решили нанести визит директору местной Кагарлыкской птицефабрики А. В. Білычу. Он встретил нас, добродушно улыбаясь. Потом развел руками:

— Понимаю, понимаю. Вас смущает, наверное, что удобрения, так сказать, свалены под открытым небом. Так не волнуйтесь, товарищи, это мы только месяц назад вывезли. Но, знаете, самолет, который должен их распылять, улетел...

— Почему же он так с вами?

— Погоды не было. Мы ждали погоду, ждали, и вот...

В это время в кабинет вошла молодая симпатичная женщина. Это была агроном Эмма Александровна Горст.

— Вон там, где стоит гора высокая,— сказал я,— есть еще одна горка поменьше, красного цвета...

— Это хлористый калий,— моментально отреагировала симпатичный агроном.

— Верю и не сомневаюсь. Но почему на нем такой большой слой земли?

— Ну и что? — удивилась моей наивности Эмма Александровна.— Его же все равно в землю будут внедрять... Прошлой осенью там бульдозер работал...

Впрочем, это уже детали. Важен факт: теперь в Кагарлыке есть-таки собственные горы. И, стало быть, пейзаж этого села можно считать полноценным.

Беляевский район, Одесская область.

Битва за щебень

Разнорабочий дядя Коля, кряхтя, забрался в полувагон, два раза ткнул лопатой в поверхность смерзшегося щебня, покурил и подался к начальству.

— Не желает разгружаться,— доложил он по инстанции.— Отбойным молотком его надо. Согласно инструкции.

— Какой отбойный молоток! Какая инструкция! — возмутилось начальство Омского сельского строительного комбината «Облколхозстрой», которому был адресован щебень.— Ну, ладно, по-хорошему не желает, так мы его с помощью техники...

И вооруженные до зубов современной техникой комбинатовцы ринулись к полувагонам. Трехтонная клин-баба яростно вонзалась в мерзлый щебень. Над железнодорожным полотном вздымалась щебеночная пыль совместно с щепками, отколотыми от обшивки вагонов. Трещали тормозные колодки. Гудели, пошатываясь, рельсы.

— Платформы-то хоть не насквозь,— уговаривали железнодорожники комбинатовцев, увертываясь от летящих досок.— В ремонт без платформ никак не примут.

— А чего ж они по-хорошему не разгружаются! — отвечало обиженное комбинатовское начальство, продолжая руководить.

Битва за щебень длилась недолго. Рассказывают, что щебень этот и сейчас можно обнаружить на месте разгрузки, если разгрести толстый слой досок, щепок, болтов и других деформированных предметов, в совокупности составлявших когда-то товарные полувагоны.

В. ПРИДАТКО.

«Мой трактор вышел из строя. Случилось это 10 октября прошлого года. Запчастей у хозяйства нет, а «Сельхозтехника» трактор в ремонт не берет. Вот и стоит он без дела уже несколько месяцев».

Из письма В. Талалаева, тракториста совхоза «Еруклинский», Татарской АССР.

ВЕСНА НЕ ЗАСТАЛА ВРАСПЛОХ...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Давно это было...

Вольно и плавно несла свои воды широкая Кама. А по водам вольно и плавно скользили эти самоходные баржи и сухогрузы, бунсиры и катера. Били склянки, поскрипывали тросы, весело перекликались гудки. И, отдаваясь эхом, во всю ширь славной реки раскатисто гремели подбитые ветром басы:

— Вахту сдал!

— Вахту принял!

Давно это было. Тому уж больше десятка лет.

Не скользят ныне эти самоходки и катера. Новые — да, скользят. И оглашают реку гудками и светят огнями. А эти тихо стоят на вечном приколе. Остыли их машины. Покосились их трубы и палубные надстройки. И ржа, едкая и злая, неудержимо грызет их корпуса.

Как поется в песне, в котлах у них нет больше пара. А пермский завод «Вторчермет», у причала которого стоят эти суда, начисто забыл о десятках тысяч тонн металлолома, ржавеющего рядом.

А впрочем, нет, не забыл. Зорко охраняют плавучее богатство сторожа, время от времени оглашая реку хриплым сухопутным тенорком:

— Вахту сдал!

— Вахту принял!

Тихо на рейде. И совсем не слышно, как проходят годы.

Ю. Б.

Фото А. БОРИСОВА.

«Склад Донецкого экскаваторного завода представляет собой свалку трансформаторов и другого оборудования».

Из письма Б. Захарченко, г. Донецк, Ростовской области.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Пожалуй, пора передвинуть границу левее!

Стой! Кто идет?

Если бы к фонарному столбу приставили сторожа, это еще можно было бы понять. Все-таки на столбе висит фонарь, — вдруг кто-нибудь залезет и украдет лампочку.

Куда труднее осмыслить такой факт: в селе Кузедеево, Новокузнецкого района, Кемеровской области, к нескольким снежным сугробам вторую зиму приставлен сторож.

А когда приходит весна, взору сельчанина на месте сугробов открывается индустриальный пейзаж: здание молочного завода, так сказать, в зародыше. Два года, как его передумали строить. Перевели местные совхозы на откорм и выращивание скота и свернули стройку. И шесть плит по две с половиной тонны каждая не успели пустить в дело. К этим-то неподъемным плитам и приставлена охрана. А то не ровен час какой-нибудь злоумышленник прикарманит одну из плит: может, она хороша в качестве грузила.

Легче, оказывается, два года содержать сторожа, чем найти плитам применение.

Э. П.

Сергей БОДРОВ, специальный корреспондент Крокодила

Документально-приключенческая повесть

СЛЕД ЧУДОВИЩА

Экспедиция профессора Семужного, отправившаяся на поиски неизвестного таинственного чудовища, прибывает в Читу (см. № 9). В сибирских летописях упоминается какое-то загадочное животное под названием бабр. Не оно ли это самое, разыскиваемое?

Экспедиция намеревается проникнуть в глухой Сахандинский заповедник, но внезапно сталкивается с неожиданностью: ни одно из имеющих непосредственное отношение к охране природы областных ведомств не может предоставить в ее распоряжение ни одного из существующих видов транспорта: весь он мобилизован на отлов лесных браконьеров.

Профессор Семужный примыкает к одной из групп, отправляющихся на поимки врагов природы, и обнаруживает в лесу свежие следы зверского и бессмысленного истребления животных.

Попытка найти загадочного бабра заканчивается безуспешно. Однако энтузиасты продолжают поиск, в котором на этот раз их сопровождает спецкор С. Бодров.

Глава одиннадцатая

ТУДА, ГДЕ ЦВЕТУТ РОДОДЕНДРОНЫ

— Чтоб мне без наследников остаться, если не об нашем чудовище тут речь! — отбивая чечетку на перроне станции Чита-II, размахивал свежим сообщением Квант Михайлов.

Депеша, полученная от северокавказского доброжелателя-природолюба, гласила:

«В горах Приэльбрусья обнаружены следы неведомого зверя. Вытоптаны склоны гор, повалены вековые сосны, и дикий рев разносится по ночам из Баксанского ущелья...»

— Это бабра балует! — без тени сомнения воскликнул Варсонофьич.

Невзирая на апрель, трещал лютый мороз, теркой царапал по лицу, сковывал все мышцы. У дедка из ушей валил пар, а Ыйну Сауну пассажиры принимали за вокзальную статую и ставили возле нее чемоданы.

Г. О. Семужный сколупнул лед с очков, вытащил атлас Российской Федерации.

— «Уникальная по своим природным данным зона верховьев Баксанского ущелья...— пробормотал он.— Госзаказник, сосновый бор, чистый воздух, нетронутая тишина...» Действительно, регион для обитания чудовища весьма удобен.

— Так это же около Кисловодска, мужики! — метнул глаз на карту Михайлов.— Предлагаю немедля дуть на юг! Туда, где цветут рододендроны!

— Боюсь, что такая поспешность ненаучна. Достаточно ли досконально изучена нами Читинская область?— засомневался Семужный.

— Да суслику понятно, что не здесь нужно искать таинственное чудовище! Я даже удивляюсь на вас, Глеб Олегович, как на руководителя...

— Если я не удовлетворяю участников экспедиции как руководитель, я могу сложить свои полномочия,— обиделся Семужный.

— Ох, кончай, пожалуйста, базар, мужчины! — промолвила Ыйна.— Чудовище не ждет...

Глава двенадцатая

ВВЕРХ ПО ШОССЕ С ВОДИТЕЛЕМ-САМОУБИЙЦЕЙ

В Минводах было как в Минводах. Люди радовались весне, отдыхали и пили свои минеральные воды.

Но членов экспедиции одолевали заботы: как добраться до ущелья? Где нанять вьючных животных?

— В ущелье?—немногословно спросил Семужного низкий брюнет в белых ботинках.

— Да, да!—обрадовался Глеб Олегович.

— По полтора червонца с рыла. Девушка поедет бесплатно.

Черная «Волга» рванулась с места, пассажиры вжались в спинки сидений и увидели горы. Сначала они были похожи на бараньи шапки горцев, затем — на лежащих коров с большими боками, а потом незаметно превратились просто в горы. Настоящие и суровые.

Мы взяли бинокли и приникли к окулярам.

— На недоступном горном склоне четко видны обглоданные кости и початая бутылка розового портвейна,— взволнованно доложил Квант.

— Интересно, как они там оказались? — недоуменно спросил корреспондент.

— Бабра закусывала! — твердо ответил Варсонофьич.

— Наблюдаю вытоптанную растительность,— сказала Ыйна.

— Вижу искалеченные деревья! — воскликнул представитель печати.

— Небось, когтями изодрала,— пробормотал дедок.

— Так, так, признаки чудовища налицо! — с удовлетворением отметил Семужный.

Все молчали, внутренне готовясь к встрече с чудовищем. Дорога поднималась все выше, и солнце припекало все сильнее.

...Под вечер путешественники были в верховьях Баксанского ущелья. Палатку ставить не пришлось. Ночлег и ужин нам предоставил гостеприимный директор горнолыжного отеля «Азау» Ч. Ахматов.

Глава тринадцатая

ТРЕВОЖНАЯ НОЧЬ

Вокруг были горы и ночь. А сверху — темный колпак неба, усыпанный голубыми крупными звездами. В такое время хорошо писать стихи. Тихо.

— У... уу... ууу...— вспорол тишину дикий рев. Участники экспедиции вскочили, как по тревоге, и полуголые выбежали на улицу. На снегу явственно виднелись странные следы. Сомнений быть не могло. Чудовище!

— Сети готовь!

— Приманивай, приманивай!

— Осторожней! Брать только живьем!

Мелькали тени, лаяли собаки, металась Ыйна в ночной рубашке и с пистолетом в руке, в окнах отеля загорелись огни, и кто-то с испуга включил радио.

«Арлекино, Арлекино... Ха-ха-ха...» — громко смеялась певица Пугачева.

За киоском «Союзпечати» раздался грохот, что-то упало, и оттуда на четвереньках выполз худой, длинный мужчина в лыжной шапочке, шерстяных носках и в польском костюме с широкими лацканами.

— Неужели это есть бабр? — изумилась Ыйна.

— Это товарищ Гаев,— горестно вздохнул администратор отеля.— Руководитель группы туристов, а как выпьет, так безобразничает.

— Штаны б хоть засупонил,— с досадой сказал Варсонофьич.

— Цыц, тр-рухлявый пень,— бессмысленно озираясь, сказал Гаев.

— А ну не матерись! — твердо потребовал Квант.

— У... уу, черти,— дико пробормотал Гаев и исчез во мраке.

— Попробуем уснуть, друзья,— сказал Семужный, когда все возвратились в отель.— Завтра у нас трудный день.

Глава четырнадцатая,

В КОТОРОЙ К. МИХАЙЛОВ ИСТЕКАЕТ КРОВЬЮ, А В ДУШИ ЕГО КОЛЛЕГ ЗАКРАДЫВАЕТСЯ СОМНЕНИЕ

По узкой тропе двигались три члена экспедиции. Варсонофьич, Семужный и корреспондент шли облавой на неизвестное чудовище. Путь наш лежал в госзаказник. «Где, как не там, таиться редкому зверю?» — рассуждали мы.

— Замри! — шепотом скомандовал дедок.

Мы замерли и прислушались. Неясный шум, глухое урчание и запах свежего мяса доносились с заповедной территории.

— Добычу зверь свежует,— объяснил егерь.

Разувшись, чтоб не хрустнула под ногами ветка, спрятав часы, чтоб не тикали, тихо, как мыши, мы шагнули вперед...

— Что это? — вздрогнул Семужный и уронил очки.

В центре заповедной территории, бесстыдно выставив наружу батарею винно-водочных головок, стояла стекляшка «Гара-Нарзан». Несколько человек в грязных белых халатах жарили шашлыки, подкидывая в огонь обрубки деревьев. Народ (по преимуществу зрелые мужчины), толпясь, разливал по стаканам. В сторону хилого нарзанного источника шли группы женщин с казенными графинами. Это были, видно, медицинские работники, так как отпускали резкие замечания по поводу антисанитарии. Также было много снующей взад-вперед молодежи с трехлитровыми банками.

— Где пиво продают, старики? — спрашивала молодежь.

На шоссе слышалось урчание моторов. Сотни автобусов везли на экскурсию в Баксанское ущелье трудящихся, прибывших на излечение в кисловодские и пятигорские здравницы. Поднявшись на гору Чегет, выслушав рассказ гида, сфотографировавшись на память, экскурсанты спускались вниз, выбирали место поживописнее и также садились трапезничать. Напрасно взывали железные плакаты: «Товарищ! Ты находишься в госзаказнике! Уходя с бивака, убери за собой!». Страстным призывам внимали единицы. Поэтому дважды никто уже не садился на одно и то же место — кому охота сидеть рядом с помойкой?

Оказывается, свыше полутора миллионов туристов бывает ежегодно в Баксанском ущелье — всесоюзной и международной зоне отдыха...

— Помогите, ребята,— раздался откуда-то сверху слабый голос.

Мы взглянули на скалу и увидели страдальческие глаза Кванта Михайлова. Из последних сил держался он за уступ. Из его тела капала кровь...

— Держите меня, ребята,— едва успел сказать Квант и рухнул нам на руки.

— Чудовище? — спросили мы парня, перевязывая страшные раны.

— Да нет,— с досадой сказал Квант.— Брал две вершины и упал в расщелину, а там — битая стеклотара...

Положив Михайлова на носилки, экспедиция медленно продолжала свой путь. Вы не поверите, но мы воспрянули духом, когда дорогу нам внезапно преградил стремительный дурнопахнущий поток. Только чудовище могло извергнуть из себя такое количество фекалий!

— Бабра мочилась,—уверенно подтвердил Варсонофьич, вселяя в нас надежду.

Увы, вскоре мы увидели, что неблагоуханный поток берет свое начало от людских селений. Полтора миллиона туристов делали свое дело. И очистные сооружения Приэльбрусья, испытывая четырехкратную перегрузку, явно не справлялись с поставленной задачей...

И мы уже не удивились, когда стало трудно дышать. Ведь два десятка местных котельных дымили в чистое небо. Ни на одной из труб не было газопылеулавливающего фильтра...

— Для поимки зверя срочно нужна консультация знающего человека,— сказал профессор Семужный.

Сдав Михайлова хирургам, экспедиция отправилась на прием к председателю Тырныаузского исполкома.

— Признаюсь, ни о каком конкретном чудовище мне не докладывали,— удивленно развел руками А. Ж. Чофанов.

— Помогите, Аубинир Жунукович!

— Это вы нам помогите!—воскликнул мэр Тырныауза.— Вы видели эти дымящие трубы?

И мы узнали, что Совет Министров КБАССР принял решение о полной электрификации зоны Приэльбрусья и переводе всех котельных на электроэнергию. Однако судьба Баксанского ущелья зависит от Госплана СССР и Министерства энергетики и электрификации СССР. Второй год вся Кабардино-Балкария ждет ответа на свою просьбу о льготном тарифе на электроэнергию для Приэльбрусья.

А пока двадцать труб продолжают загрязнять чистейшую атмосферу. Уникальный климат ущелья ухудшается. Сохнут на корню вековые сосны, обнажая лавиноопасные участки...

А пока решено расширить в Приэльбрусье сеть турбаз и гостиниц. «Гипрогор», ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий и другие проектные организации со сложными названиями продолжают вести проектирование котельных на угле и мазуте.

Что будет дальше?

— Ученые считают, что в узком ущелье Баксана может создаться недопустимое положение,— сказал председатель исполкома.— Так что, когда поймаете чудовище, вернетесь в Москву, зайдите в Госплан и Минэнерго. Напомните о нашей судьбе! Посодействуйте!

Так в души участников экспедиции закралось сомнение: рационально ли используется уникальная зона Приэльбрусья? Умно ли идет развитие туризма в Баксанском ущелье?

Глава пятнадцатая

БЕЛАЯ СМЕРТЬ

— Четыре коктейля «Николашка»,— небрежно окликнул Варсонофьич бармена Исмаила и вернулся за столик.

Все, кроме девушки, были в сборе. В дверях раздался грохот, что-то упало, и в бар вошел Гаев.

— Где Ыйна? — промычал он.

— Исчезни, а то вмиг голова отлетит!—обозлился перевязанный бинтами Михайлов.

Гаев исчез.

— И чего это к ней мужики, как мухи на мед? А, Сергей? — с тоской спросил меня Квант.

Что я мог ему ответить? Хотя отель был полон девичьего щебета, женского смеха, мелькания замшевых сапог и длинных юбок в цветочек, хотя здесь была Ирина — режиссер из ВГИКа, Марина — физик из МИФИ и десять прелестниц из Днепропетровска, мужчины поголовно теряли голову от нашей стройной сероглазой Ыйны.

— Вот она...— раздался шепот.

Ыйна в обществе загорелого седовласого мужчины в темных очках и красной куртке вошла в бар.

— Ну, знаешь, Ыйна! — не выдержал Михайлов и встал со стула.— В конце концов у всякого терпение лопнет!

— Позвольте вам представить заслуженного деятеля науки, профессора МГУ Георгия Казимировича Тушинского,— улыбнулась Ыйна.

— Это вы, профессор, предлагали создать в Приэльбрусье два национальных ледниковых парка? — почтительно приподнялся со стула доктор биологических наук Семужный.

— К сожалению, они не созданы,— ответил Тушинский.

— Ну, а как вы думаете, дорогой коллега, удастся ли нам все же отловить чудовище в Баксанском ущелье?

— За этим я и пришел сюда,— ответил профессор.— Будьте осторожны. В горах лежит «белая смерть»...

— «Белая смерть»? Что это такое?

— Это снежные лавины, которые в ближайшие дни могут обрушиться в ущелье. Пока этот тигр в обличье ягненка дремлет, но достаточно бывает неосторожного крика, шага, чтобы лавина ухнула и помчалась вниз, сметая все на своем пути. Спасения от нее нет. Посмотрите снимки. Я был свидетелем трагедии в Канаде, когда «белая смерть» сбросила на дно каньона три экспресса. «Белая смерть» — это остатки отеля «Давос», после того как в него ударила лавина. Это деревня Сан-Антонио, на которую лавина обрушилась во время пасхального богослужения. Мы должны помнить о печальном примере Альп и Монблана... Сейчас хорошо известно, что «белая смерть» появляется там, где орды людей, бродящих в горах, бездумно относятся к природе, вырубают леса и уничтожают растительность...

В это время что-то глухо ухнуло, сотрясая воздух. В баре погас свет.

— Не балуй, Гаев! — возмущенно закричал Варсонофьич.

На этот раз он ошибся...

Из последнего донесения экспедиции:

«МОЩНЫЕ ЛАВИНЫ ОБРУШИЛИСЬ РАЙОН ДЕЙСТВИЯ ЭКСПЕДИЦИИ НАРУШЕНА СВЯЗЬ ОТРЕЗАНЫ ДОРОГИ ПОВРЕЖДЕНЫ ЭЛЕКТРОЛИНИИ БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАЛ СЕМУЖНЫЙ ПОИСКИ ЧУДОВИЩА ВРЕМЕННО ПРЕКРАЩАЕМ...»

Приэльбрусье, Ставропольский край.

— Понимаешь, Петя, привык, не могу без рыбалки..

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ТИШЕ ЕДЕШЬ...»

О неудовлетворительной работе почтовиков, обслуживающих трассы Мурманская область — Ленинград и Киргизская ССР — поселок Тындинский, говорилось в одноименной заметке, опубликованной в «Крокодиле» № 35 за прошлый год.

Заместитель начальника Главного почтового управления Министерства связи СССР тов. Н. Афанасьев сообщил редакции, что за необеспечение своевременной обработки почты и бесконтрольность начальник ленинградского городского производственно-технического управления почтовой связи тов. В. Климшин приказом министра строго наказан.

Почта для жителей поселка Тындинский доставляется по новой автотрассе, количество автомашин, транспортирующих почту, значительно увеличено.

«КАК ЛИПКУ...»

Председатель колхоза «Восход», Вавожского района Удмуртии, И. Н. Федоров построил себе новый дом и решил обновить обстановку. С этой целью он стал продавать... колхозное добро: лошадей, овец, флягу меда, а затем добрался и до сельскохозяйственной техники (см. фельетон В. Канаева в № 35 «Крокодила» за прошлый год.)

Прокурор Удмуртской АССР тов. Н. В. Бессонов сообщил редакции, что в фельетоне справедливо критикуется беспринципная позиция Селтинского и Вавожского районных народных судов, которыми при вынесении по делу приговора взыскано с И. Н. Федорова в пользу колхоза всего 500 рублей. Решением Можгинского районного народного суда в частичное возмещение ущерба с Федорова И. Н. в пользу колхоза «Восход» в настоящее время взыскано еще 500 рублей.

ДОРОЖНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Рисунок Е. ГУРОВА

Увы, мещанство многолико, живуче и тоже шагает в ногу с временем. Оно далеко уже не сводится к герани на подоконниках и к розовому абажуру. В быту мещанство — выгодный брак, нужное знакомство, моральная распущенность... На службе — карьеризм, подхалимаж, престижные атрибуты... В творческой жизни — беспринципные критические статьи, пошловатая мелодрама, равнодушие к богатству духовного мира современного человека... Крокодил всегда боролся против мещанства, а теперь решил ввести для него специальную новую рубрику.

А. ХОДАНОВ, специальный корреспондент Крокодила

РОКОВОЕ СВИДАНИЕ

Трагикомический роман с почти шекспировскими страстями

ВЕКОВОЙ ТРЕУГОЛЬНИК

Эдуард Петрович Камзолкин, высокий, длинноногий, сравнительно молодой еще человек с элегантным пробором и жесткой ниточкой усов, стоял на балконе, осторожно облокотившись на ржавые перила, и задумчиво смотрел на луну, которую словно вырезали из золотой бумаги и аккуратно наклеили на плоские голубые небеса.

Но луна при всей ее экзотической красоте была лишь объектом для отвода глаз. Эдуард Петрович вышел на балкон только ради земной Веры Ивановны, которая усердно работала скалкой на соседнем балконе, выбивая пыль из пальто своего мужа.

Поскольку в истории, которую мы собираемся описать, муж Веры Ивановны будет играть немаловажную роль, поясним, что в этот самый момент Сергей Сергеевич тоже смотрел на луну, сидя в электричке и лениво жуя бутерброд с килькой, который положила в его видавший виды командировочный портфель заботливая жена.

Надо сказать, что Эдуард Петрович жил в этом доме не так давно, въехав по обмену после трудного развода с нелюбимым человеком. Будучи чрезвычайно замкнутым, с соседями знакомиться не хотел. Вера Ивановна была исключением, и, вероятно, по той несерьезной причине, что все те, кто ее знал, в глаза и за глаза называли Бабеттой, находя, что она похожа на знаменитую кинозвезду в период головокружительного взлета.

Эдуарду Петровичу она приглянулась сразу же, но, удрученный судебными тяжбами и издержками, он какое-то время после переезда считал себя убежденным женоненавистником. Потом от сердца отлегло, и он зачастил на балкон как бы любоваться луной.

СКАЛКА ДЛЯ ЗНАКОМСТВА

Этот вечер оказался знаменательным для страдающего от одиночества Эдуарда Петровича, потому что именно в этот вечер блистательная Вера Ивановна, тихо ойкнув, уронила скалку.

Прислонив ладонь к своему очаровательному лобику, она сосредоточенно вглядывалась в нагромождения строительного мусора, издалека напоминавшего застывшую лаву, потом, повернувшись к Эдуарду Петровичу, робко улыбнулась.

Эдуард Петрович кубарем скатился по лестнице, сбив двух пенсионерок, сидящих у подъезда в почетном карауле на табуретках, разыскал скалку, застрявшую между бетонной сваей и страшными железными прутьями, растущими из-под земли, и молнией взлетел на свой четвертый этаж.

Вера Ивановна уже ждала его, приоткрыв дверь своей квартиры, и, когда Эдуард Петрович с грациозным поклоном протянул ей скалку, она царственным кивком пригласила его зайти.

— Моего нет, — просто пояснила она и очаровательно улыбнулась. — Уехал, ревнивец.

— Поверьте, я так рад познакомиться с вами,— затараторил Эдуард Петрович, пожимая жесткие от домашних дел пальчики Веры Ивановны.— Как вас зовут-то?

— Мадлен, — томно сказала Вера Ивановна.— Вообще-то меня по-другому кличут, только для хороших друзей я Мадлен.

ЭТОТ ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ЭДИК

Скалку она унесла на кухню и вернулась оттуда с подносом, на котором красовалась начатая бутылка водки и бутерброды с килькой.

— За знакомство с милым соседушкой! — сказала Вера-Мадлен, наполняя рюмки.

После того, как несколько раз чокнулись, беседа потекла куда непринужденнее.

— Так вы, Эдик, и не собираетесь жениться? — смеялась хозяйка, заглядывая гостю в глаза.

— Женитьба меня разорит, — откровенно сказал Эдуард Петрович. — В люди сначала надо выбиться, на ноги встать! Машину купить!

— Вот как?! — Вера-Мадлен восхищенно покачала красивой головкой со знаменитой прической-башенкой. — А на что вы ее купите?

— Ну, это моя забота, лапонька, — снисходительно произнес Эдуард Петрович, вдруг почувствовав, что он все может. — Есть у меня, Мадлюша, кое-какие сбережения. Если честно говорить, то в этой халупе я временный жилец.

— Как жаль... — вздохнула Вера-Мадлен. — Значит, вы уедете, и никогда никто не принесет мне мою скалочку...

— Ну не грусти, — успокоил ее Эдуард Петрович, — я куплю трехкомнатную квартиру и дам тебе ключи, будешь приходить, когда захочешь!

— У тебя блестящие перспективы, — задумчиво сказала Вера-Мадлен, и глаза ее затуманились.

ПЕРВЫЕ СТРАХИ

Второй вечер прошел еще веселее, а третий и того лучше. На четвертое свидание Эдуард Петрович шел в квартиру напротив, как к себе домой, с той лишь небольшой разницей, что входил он туда все-таки на цыпочках и озираясь.

Потом свидания временно прекратились, так как приехал муж, и все сразу стало уныло и скучно. Выйдя как-то на балкон как бы полюбоваться луной, которая жалким серпиком болталась меж суровых и деловито спешащих облаков, Эдуард Петрович встретился взглядом с виновником своего плохого настроения, который попыхивал папироской, и, как показалось Эдуарду Петровичу, слишком уж как-то внимательно оглядел его, и, не ответив на поклон, отвернулся.

Стараясь внушить себе, что сосед просто не заметил поклона, Эдуард Петрович удалился в свою неприбранную комнату, сел перед телевизором и, машинально глядя на острящих посетителей кабачка «13 стульев», лихорадочно думал про то, как сразу осложнится жизнь, если сосед все пронюхает.

От мерзкого волнения Эдуард Петрович опрокинул на свои дефицитные кримпленовые брюки холостяцкую яичницу из трех яиц.

ЗЛОВЕЩИЕ НОЧНЫЕ ТУФЛИ

Но тот не пронюхал, так как Вера-Мадлен в очень скором времени сделала с балкона условный знак, и через минуту счастливый Эдуард Петрович сидел на своем насиженном месте в уютной кухоньке, сплошь оклеенной фотографиями обнаженных красавиц, которые все без исключения ему нравились. Правда, настроение ему чуточку подпортила одна неприятная деталь: потянувшись за бутербродом с килькой, он увидел в углу ночные туфли не менее сорок шестого размера.

— Ты уверена, что здесь вполне безопасно?— спросил он, с трудом отрывая взгляд от туфель.

— Если я тебя приглашаю, — с легкой обидой в голосе произнесла Вера-Мадлен, — то это значит, что все в порядке. Запомни: никого и никогда я еще не подвела!

Тревога, однако, не покинула Эдуарда Петровича, и он решил залить ее горячительными напитками, игнорируя бутерброды с килькой, и, надо сказать, быстро достиг результата.

Потом Вера-Мадлен села за пианино — производство местного объединения «Аккорд», — и разудало загремело наимоднейшее «Хоп, хей-хоп!», а он козлом прыгал по квартире, выкрикивая что-то остроумное, значительное и мужественное, и яростно пинал ненавистные ночные туфли.

В ЗАПАДНЕ

Что было дальше, Эдуард Петрович помнит довольно смутно, врезались ему в память только какие-то странные звуки, словно кто-то клацал у него над ухом затвором винтовки. Оторвав от подушки налитую свинцом голову, он увидел недалеко от себя здоровенного гражданина в надвинутой на глаза мохнатой шляпе, который, приседая, наводил на него фотоаппарат и упоенно нажимал на спуск: «Кляц! Кляц! Кляц!»

— Что... что вы делаете? — спросил Эдуард Петрович, понемногу приходя в себя и цепенея от ужаса.— И во-обще... кто вы?

Здоровяк сунул фотоаппарат в карман, повесил на люстру свою мохнатую шляпу и превратился в мужа Веры Ивановны.

Он присел на кровать и закричал, показав тяжелые желтоватые зубы:

— Попался!!

Эдуарду Петровичу вдруг захотелось, как в далеком детстве, юркнуть с головой под спасительное одеяло. Желание это оказалось неосуществимым, ибо обманутый муж ловко обхватил его грудь веревкой, а затем накрепко прикрутил концы веревки к спинке кровати.

Теперь Эдуарду Петровичу не помогла бы даже пудовая свеча, если бы он захотел ее поставить в церкви Косьмы и Дамиана.

— Сейчас я все сообщу на твою работу, попрошу подъехать сюда начальство и сотрудников — пусть полюбуются. Заодно вызову общественность из домоуправления, всех соседей, чтоб знали, что ты за фрукт!

— Не надо, — тихо попросил Эдуард Петрович.

— Молчать! — скомандовал муж Веры Ивановны и быстро набрал номер, который он, оказывается, знал наизусть. — Слушай, любовничек!

Он поднес трубку к уху Эдуарда Петровича, и тот заледенел, услышав голос начальника: «Алле-алле, говорите!»

— Буду говорить с вами через пару минут!— крикнул в трубку муж Веры Ивановны. — Ждите — очень важное сообщение о моральном падении вашего подчиненного!

Он повесил трубку и продолжал:

— А фотографии, уличающие вас, я разошлю всем вашим родственникам, дружкам, а также активу по месту работы вот по этому списку.

Все это было так невероятно, дико и противоестественно, что не могло привидеться осторожнейшему Эдуарду Петровичу даже в самых пессимистичных раздумьях по поводу своего распутного бытия. Он слабо дернул головой и заплакал.

КОШЕЛЕК ИЛИ ЖИЗНЬ!

— Слизняк! — гремел муж Веры Ивановны. — Я растопчу вас!

— По... пощадите!.. — выдавил Эдуард Петрович.

— Кого пощадить?

— Ме-ме-ме-ме-меня...

— Ах, тебя? А как это — пощадить? Может, что взамен дашь? Жинку свою, а? Ха-ха-ха-ха!

— Да развелся я...

— Скажите, раз-велся! Так что взамен-то?

— Да что хотите...

— Разжалобил. Ладно, коли так,— мучитель развязал веревку и уже спокойно сказал: — Щас ты одевайся скоренько, мы с тобой к тебе зайдем, ты свою сберкнижку захватишь, снимем денежки и разбежимся. Если хочешь, я даже пленочку могу засветить. Не щас, конечно, — потом.

— Эдуард, отдайте ему денежки, отдайте! — крикнула из кухни Вера-Мадлен.— Вы же не хотите позора? Отдайте, наживете еще!

— Да нет у меня никаких денежек!! — завопил Эдуард Петрович.

— Да есть, — мягко возразила Вера-Мадлен, входя в комнату, но уже не в халате, а в огненно-желтых джинсах, которых Эдуард Петрович никогда не видел. — Ты же мне сам, милаша, говорил, что машину хочешь покупать!

— Да что ты темнишь! — рявкнул хозяин дома. — Ты же Верке говорил, что есть! Про кооператив хвастался, про трехкомнатный!

И тут Эдуард Петрович как-то сразу успокоился, поняв неотвратимость конца. Он подул на волосы, некогда расчесанные на пробор, а ныне свалявшиеся, нависшие над глазами, и больше себе, чем коварному злодею, сказал:

— Так вы, значит, заодно...

ПРОВАЛ ОПЕРАЦИИ

Всхлипывая, он отворил свою комнату и впустил туда тучного, словно отлитого из чугуна, мужа Веры Ивановны. Осторожность и предусмотрительность снова главенствовали в натуре Эдуарда Петровича, и, нагнувшись, словно зашнуровывая ботинки, он включил на запись портативный магнитофон «Филипс», единственную доставшуюся ему после раздела имущества вещь. Бесценную мелодию Армстронга, которую должен был вытеснить ненавистный голос вымогателя, Эдуард Петрович жалел, конечно, но что делать, если надо срочно спасать свою незапятнанную репутацию примерного работника и несправедливо отторгнутого злой женой отца малолетнего ребенка.

— Вас, кажется, зовут Сергей Сергеич?—громко, в сторону магнитофона произнес Эдуард Петрович.

— Да! Да! Да!!! — раздраженно крикнул сосед. — Давай!

— А фамилия — Матюхин?

— Да ты что — издеваешься?! — Сергей Сергеевич поднес к физиономии Эдуарда Петровича кулак величиною с голову младенца, и тот, позабыв про магнитофон, кинулся к шкафу.

Через секунду грозный рогоносец держал в руках сберкнижку, в которой значилась сумма вклада в размере пяти рублей двенадцати копеек, потом изумленно подносил к глазам квитанцию денежного перевода на сорок рублей.

— Это алименты, — громко, чеканя каждое слово, произносил Эдуард Петрович. — Одна четвертая часть всех видов заработка, а если, стало быть, все виды моего заработка — моя зарплата в сто шестьдесят рублей, то...

— Кретин! — сказал Сергей Сергеевич, и лицо его пошло пятнами. Он с омерзением бросил на пол квитанцию и вышел, страшно хлопнув дверью.

Когда отчасти пришедший в себя Эдуард Петрович прокрался на балкон снять сушившуюся там сорочку, он увидел Веру Ивановну, которая яростно выбивала той же скалкой то же пальто, и все вокруг было точно так же, правда, кроме того, что вместо золотой луны микрорайон тускло освещал здоровенный фонарь под глазом коварной обольстительницы.

— О боже!.. — только и сказал несчастный Эдуард Петрович.

НИКТО НЕ ХОТЕЛ ПРИЗНАВАТЬ

С Эдуардом Петровичем, который прислал письмо в редакцию, я встретился неподалеку от Дома-музея Циолковского, и было странно слышать здесь, рядом с колыбелью космических полетов, его пространную исповедь о непристойных интрижках с почти что смертельными обидами.

Мы идем мимо деревянных трехглазых домов, кокетливо украшенных особым, калужским карнизом и наличниками в стиле ампир, древних, уникальных, заповедных домов, заросших телевизионными антеннами, и выходим к просторной Оке с черными точками окаменевших рыболовов.

— И как таких подонков земля держит! — шипит Эдуард Петрович, ища сочувствия в моих глазах. — Какое он имел право требовать сбережения?! Я же человек свободный, неженатый, с кем хочу, с тем и встречаюсь, я ж ее не принуждал, она сама в дом позвала, у меня ж нет перед ней никаких обязанностей! Я ж никого не убивал, не грабил, просто не разобрался в человеке, считал, что лебедушка, а оказалась гадюка.

Сергей Сергеевич Матюхин принял меня без особого удивления и даже не стал отпираться, а все рвался показать мне те самые фотографии.

— А я требовал, между прочим, свое. Моральная травма, она вообще ничем не окупается. Думаете, он это не понимает? А кто, как не он сам, первый деньги мне предложил, откупиться от позора захотел? А про то, что он Верке про машину и квартиру плел, она сама мне сказала, я и не скрываю. Совесть ее за грехопадение замучила, вот и рассказала. Да ведь за такое дело я б его и убить мог!

— Не могли бы!

— Это как же не мог? — угрожающе спрашивает меня Сергей Сергеевич.

— Да потому, что руки у вас были заняты. Фотоаппаратом.

— Шутник вы...

Коварная Вера-Мадлен гремела в это время кастрюлями на кухне и выйти не пожелала, чему я искренне был рад.

ЭПИЛОГ

Они живут под одной крышей и на одной лестничной площадке — герои этого рокового свидания, фамилии которых мы по понятным причинам изменили. Никому из них не пришла в голову мысль обменять свою жилплощадь. Прежде чем выйти из квартиры, они долго смотрят в глазок: нет ли врага, что живет напротив? Убедившись, что нет, выбегают и торопятся поскорей отойти от дома.

г. Калуга.

ОТЦЫ И ДЕТИ

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Сергей Александрович КУЗЬМИН

(К 60-летию со дня рождения)

Дружеский шарж Ю. УЗБЯКОВА

— Как нас обслуживают? Пусть женщины выйдут, тогда скажу...

Рисунок юбиляра

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Главный редактор армянского сатирического журнала «Возни» Григорий Арамович ТЕР-ГРИГОРЯН

(К 60-летию со дня рождения)

Дружеский шарж Г. ЯРАЛЯНА

Мих. ЛЬВОВСКИЙ

Банкетные щи

Александр Григорьевич Куликов позвонил начальнику Росглавконсерва А. И. Сальникову и пригласил его на банкет.

— Форма одежды? — оживился Сальников.

— Какая хотите, Алексей Ильич. Только уж пожалуйста!

В урочный полдень в одной из фешенебельных столичных ресторанций, а именно в «Праге», начался съезд гостей. Две хозяйки встречали приглашенных у порога и провожали в Зеркальный зал. Столы были накрыты, между ними носились официанты в смокингах, сметая последние пылинки.

Все было в высшей степени элегантно, все было «комильфо». Извинившись, хозяйки умчались на кухню, и вскоре в атмосфере наступившего предвкушения официанты внесли дымящиеся фарфоровые сосуды.

— Внимание, уважаемые гости! — объявил Александр Григорьевич Куликов. — Сейчас мы отведаем щей из свежей капусты!

И по тому, как он это объявил, можно было понять, что всякие пулярки по-французски и анчоусы в вине, не говоря уж о банальном черепаховом супе, померкнут перед этим божественным блюдом, как звезды в предрассветный час.

Но вот содержимое фарфоровых сосудов разлили по тарелкам.

— Ну как? — спросили хозяйки.

— Я бы не сказал, что очень уж плохо, — задумчиво молвил начальник Росглавконсерва А. И. Сальников и мужественно проглотил ложку щей. — Есть все-таки можно...

* * *

Здесь надо разъяснить читателю, что то не был банкет в собственном смысле слова. То была дегустация некоторых консервов, вырабатываемых предприятиями пищевой промышленности. Когда-то, в обозримом прошлом, банки «Щей из свежей капусты», представленные Росглавконсервом на суд знатоков, получили «добро». Это было вкусно. Но когда щи поставили на конвейер, на широкий потребительский рынок хлынул явно не деликатес...

Главная инспекция по торговле и качеству товаров при Министерстве торговли РСФСР хваталась за голову и умоляла производителей бывших щей: «Прекратите!» Но производители не прекращали. Вот почему пришлось скликать Большое жюри и выяснять отношения методом публичных проб и дегустаций.

* * *

«Щи из свежей капусты» восьми заводов-изготовителей вкупе не собрали и десяти голосов. «Из-за, — цитируем протоколы, — темного цвета, пустого, невыраженного вкуса, наличия неочищенных овощей, осалившегося жира, разваренной консистенции...» Из-за того, короче говоря, что несъедобно.

Каждую пробу заедали хлебушком и запивали минеральной водой. Пять минут отдыхали...

— Да, со щами творится что-то странное, — отметила начальник отдела Управления общественного питания Министерства торговли РСФСР Р. М. Никитская. — А почему?

Дегустирующие коллеги оживились.

— О, — сказал сидевший слева, — тут сто причин! Все в этом мире не просто, тем более — щи с капустой! Лысковский завод Горьковской области подсунул консервы с зажаркой из гнилого лука! И намешал в середку листьев, кочерыжек...

Наступила минута скорбного молчания.

— Да что вы ополчились на Лысковский завод? — сказал сидевший справа. — Свет на нем клином сошелся, что ли? Вон в Донконсерве любителя исконно русского блюда потчуют подмороженной капустой, и ничего.

— А в Краснодарском крае чистят картофель за десять дней до того, как закладывают в котел...

— А в Башконсерве...

— Недовложение, — подсказал сидевший справа.

— И замена компонентов, — добавил сидевший слева.

Казалось, что с первым блюдом покончено, когда поднялся устроитель встречи — начальник главной инспекции по торговле и качеству товаров А. Г. Куликов и снова объявил:

— А теперь отведаем второе первое — борщ со свежей капустой и томатом.

Громкое стенание прокатилось по залу.

* * *

В 16.00 банкет подошел к концу. Абсолютным большинством голосов абсолютное большинство консервов было отвергнуто. Некоторые судьи — например, такой несомненный эрудит, как главный кулинар всех московских ресторанов Любовь Григорьевна Пушкина, — пропустили всего пять образцов из сорока шести.

Решением собравшегося в «Праге» высокого кулинарного суда был введен особый режим и прекращена приемка продукции на ряде консервных предприятий. Последний пункт протокола Большого жюри гласил: «Израсходованные 94 банки обеденных консервов — списать».

Всего-то! А на наш взгляд, на угощение дегустаторов следовало бы списать и несколько банок консервированного молока. Так сказать, за вредность.

Официальный ответ

БОЖЬЕ НАКАЗАНИЕ

— Я весь механизм в часах сменил, а вы говорите: дорого за ремонт!..

Глубокоуважаемый Крокодил! Очень меня поразил этот рисунок во 2-м номере за 1976 год. Я не подозревал, что и среди богов есть бракоделы. На солнечных часах, отремонтированных богом ремесел Гефестом, тень идет в сторону солнца!

В. Иванча, г. Свердловск.

Аналогичные письма прислали другие читатели.

Как нам сообщили свыше, Крокодил помог. После опубликования рисунка Зевс объявил Гефесту строгий выговор и лишил его прогрессивки. Полагаем, что для руководителей земных часовых мастерских этот поступок Зевса достоин подражания. Часто уж очень они миндальничают с бракоделами!

Разрешите обжаловать!

Хорошее слово

Уважаемый Крокодил! В рассказе «Счастливчик» (№ 30 за 1975 г.) я нашел слово «пожарник». И мне так стало обидно за такое унизительное и оскорбительное слово. Да не «пожарники» мы, а пожарные! Это что же, выходит, завтра по аналогии с «пожарником» можно называть дежурного «дежурником», рассыльного «рассыльником»?

Е. Стародубцев, пожарный, г. Орск.

Уважаемый тов. Стародубцев! Если верить толковым словарям (а почему бы им не верить?), людей Вашей профессии можно называть и пожарниками и пожарными. В Толковом словаре С. И. Ожегова читаем: «Пожарник — работник пожарной команды». В Толковом словаре под редакцией Д. Н. Ушакова приводится такая фраза: «Самоотверженная работа пожарников». Очень хорошее это слово — пожарник!

Мнения, суждения

Порядок есть порядок

Дорогой Крокодил! Под рубрикой «Нарочно не придумаешь» (№ 32 за 1975 г.) напечатано объявление магазина самообслуживания: «Покупатель обслуживается только в инвентарную корзину магазина». Может быть, оно сформулировано смешно, но ведь оно правильное. Я работаю в магазине самообслуживания и по своему опыту знаю, как трудно приучить покупателя к этой злополучной корзине. Вот я была в Чехословакии, там никаких объявлений о корзинах нет и они не нужны, потому что покупатель знает, что свою сумку надо положить на стол, а вместо нее взять корзину. А в моем магазине и объявлений мало, приходится то и дело напоминать покупателям, причем некоторые бывают недовольны. Разумеется, нечестных покупателей единицы, но порядок должны соблюдать все.

Н. Бабенко, продавец, г. Тимашевск, Краснодарского края.

Мой недолгий ящик

В. КОМОВ

СПИНОЙ К ОРАТОРУ

Рассказ

Только окончил ПТУ — и сразу же в родной город. Денек отдохнул, а назавтра — в свой трест. К концу рабочего дня оформил все документы, получил спецодежду. Адрес сообщили — и поехал в Южный микрорайон, где наша бригада школу строит. Думал, уже не застану ребят, но, когда подошел, увидел: сидят мои прежние напарники на досках, а один, статный, плечистый, с шеей борца, стоит перед ними и о чем-то горячо говорит. Самое обычное, конечно, дело. Одно крайне непонятно: почему все ребята сидят спиной к оратору?

Пристроился незаметно у крана, прислушался. Плечистый прижал кулачищи к груди, вытер натуральные слезы и, задыхаясь, сказал:

— Каюсь бесповоротно и всем сердцем!.. Простите, дорогие друзья. Больше вовек не подведу!..

Тут меня хлопцы увидели. Один обнял, другой похлопал по плечу, третий пожал руку и улыбнулся по-свойски.

Без бахвальства скажу, что плотник я высшего разряда и честь нашей передовой бригады никогда не срамил.

Сели, закурили. И только тут я спросил:

— Хлопцы, что-то новое в технологии собраний появилось? Раньше вроде лицом к выступающему сидели, а вот сейчас...

— Думаешь, погрубели, невоспитанными за три года стали? — спросил бригадир. — Так нет, мы спиной к выступающему как раз от начитанности. Видишь его, выступающего? С год назад поступил к нам этот чудо-богатырь. Обрадовались: такой не подкачает, за собой поведет. Он же, оказывается, только с виду Илья Муромец, а на работе яростная семичасовая лень его одолевает.

— Пробовали образумить, — вставил невысокий паренек. — Индивидуально и коллективно внушали. А он каждый раз клянется, и так душевно, искренне — ты же сам видел, — что верили. Мимика, жесты, выражение лица кого хочешь проймут.

— Ну, а тяжелоатлет наш через недельку самое большое за свое берется, — продолжил бригадир. — Опять обещает, вытирает слезы, голоса от волнения лишается. — Ну, как такого кающегося грешника выгнать?

— И вот однажды прочитал я в одной книжке. — Бригадир вынул блокнот и стал цитировать: — «Туземцы затерянного в просторах океана острова Мули при решении важных вопросов на собраниях общины выслушивают оратора, сидя к нему спиной. Этим они исключают возможность поддаться воздействию мимики и жестов выступающего, так как хотят, чтобы их собственное мнение о слышанном базировалось в основном на выраженных в словах фактах и было бы по возможности свободно от влияния сопровождающего речь эмоционального аккомпанемента».

— Усек? — Невысокий паренек протянул мне пачку сигарет. — Без эмоционального аккомпанемента! Тогда понятнее, осознал человек или притворяется, актерствует. Тогда вряд ли клюнем на жалость...

— Да я же, дорогие воспитатели-наставники, — гудел за нашими спинами голос оратора, — все осознал до корня, до самых нервных окончаний и сердечно-сосудистой системы. И больше не позволю...

— Хватит! — хором закричали члены бригады. — Долой эмоционального труженика!

А поскольку очень боялись даже голоса его с невероятной жалобностью, настояли на его увольнении. Пускай теперь, дескать, он нам пишет. Все-таки — буквы. Ни слез, ни мимики, ни интонаций.

г. Воронеж.

нарочно не придумаешь

«К работе относился и отношусь честно и добросовестно, за что и подвергался денежным премиям».

(Из автобиографии).

Прислал В. Рутковский, г. Пермь.

«А насчет угля скажу так: надо было во-время подавать списки желающих обуглиться».

(Из выступления на профсоюзном собрании).

Прислал В. Панченко, пос. Новогрозненский, Чечено-Ингушской АССР.

«За сапогами 36-го размера обращаться к продавцу 37-го размера».

(Объявление в обувном магазине).

Прислала В. Ущенко, г. Волгоград.

«Суп с фрикобельками».

(Из меню столовой).

«Неявка на соревнования считается уважительной в случаях болезни, вызова к начальнику и др. случаях, приравненных к несчастным случаям».

(Из положения о шахматных соревнованиях).

Прислал Н. Белогубов, г. Пятигорск.

МИЛИЦИЯ

ТОВАРИЩИ!

НЕ ПРОХОДИТЕ МИМО

Фото В. Пегова, г. Оренбург.

«Рейсового автобуса не будет. Сдает ГТО».

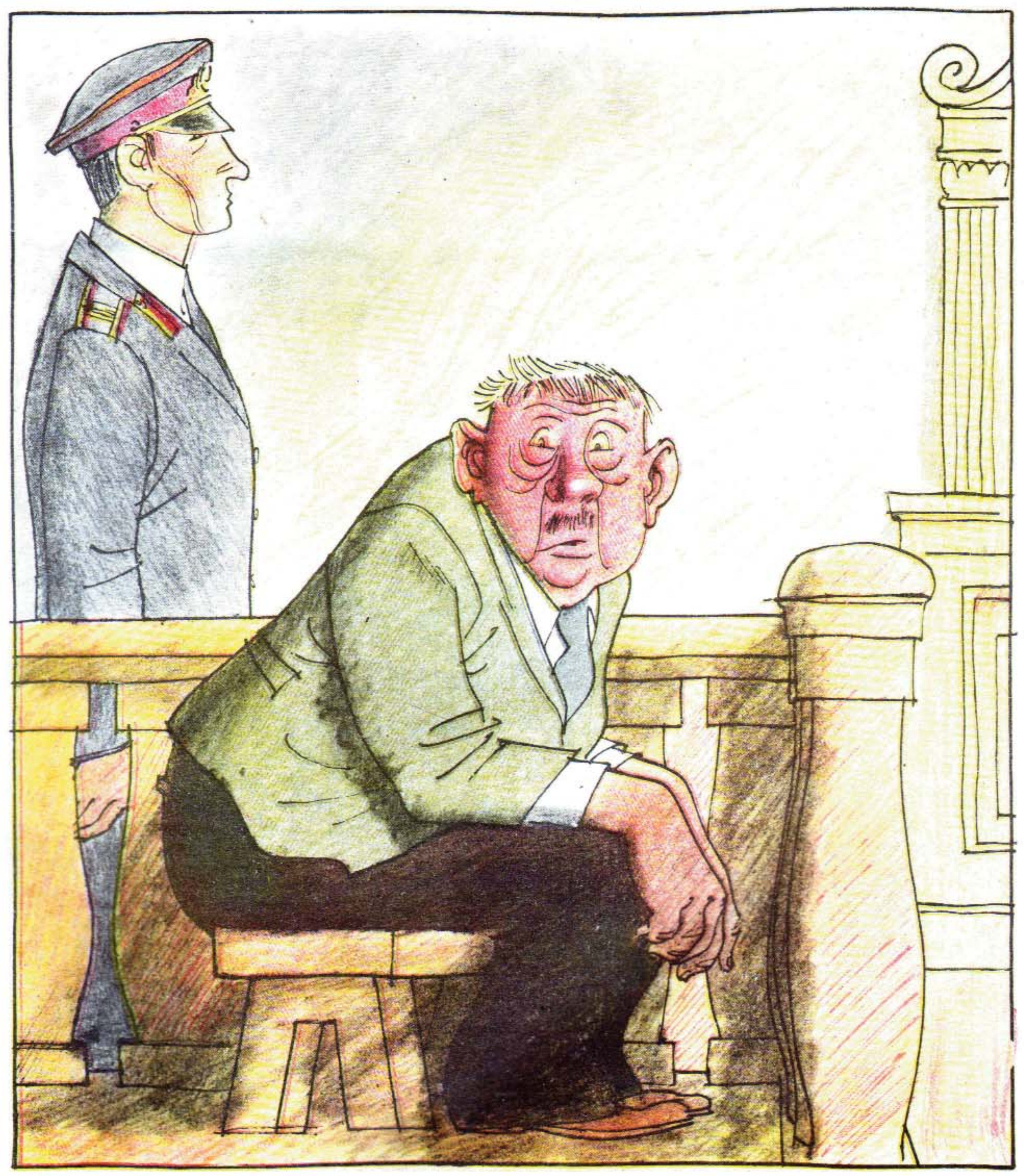
(Объявление).

Прислал Д. Головинов, пос. Молодежный, Тюменской области.

«После капитального ремонта зачислена санитаркой».

(Из трудовой книжки).

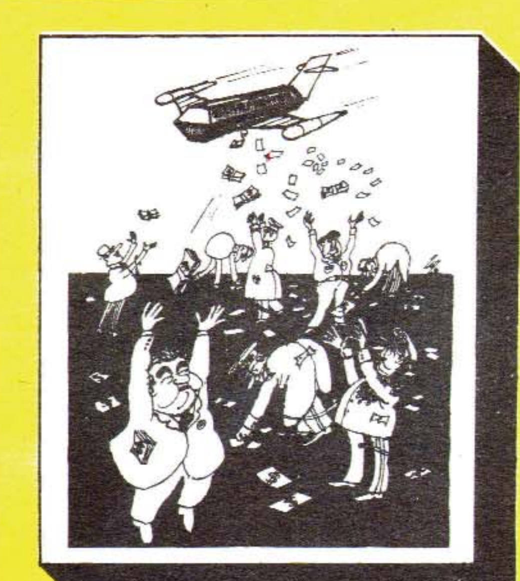
Прислала О. Щербакова, г. Гурзуф.

— Вы думаете, в нашем универмаге легко работать? Сядьте-ка на мое место...

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Скандальный вернисаж

Вы находитесь на выставке художественных произведений, посвященных скандальным аферам американской самолетостроительной фирмы «Локхид» и нефтяной монополии «Галф ойл».

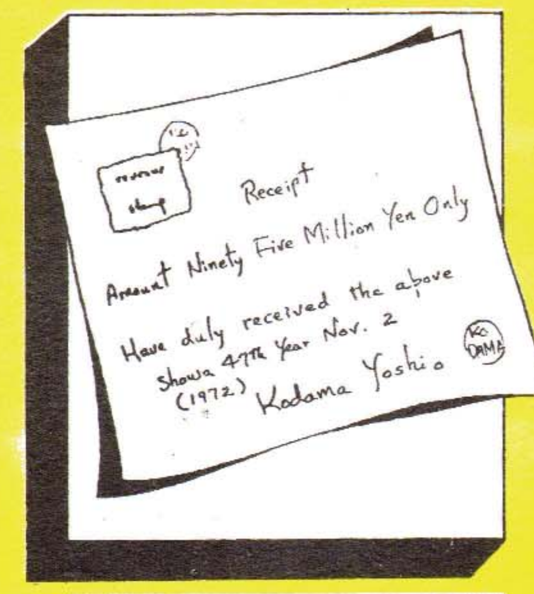
Польский карикатурист Збигнев Зиомецкий в острогротесковой манере показывает нам западных политиканов и генералов, хватающих на лету взятки, щедро рассыпаемые фирмой «Локхид». Фигура на переднем плане весьма напоминает Франца Йозефа Штрауса не случайно: в бытность свою министром обороны ФРГ воинственный баварец с подозрительным пылом уговаривал правительство закупить у «Локхида» побольше истребителей-бомбардировщиков «Старфайтер». Знатоки авиации могут упрекнуть карикатуриста в том, что он неверно передал конструкцию «Старфайтера». Между тем автор весьма близок к истине, поскольку эти самолеты не зря прозвали «летающими гробами»: из 250 закупленных по настоянию Штрауса 90 разбились...

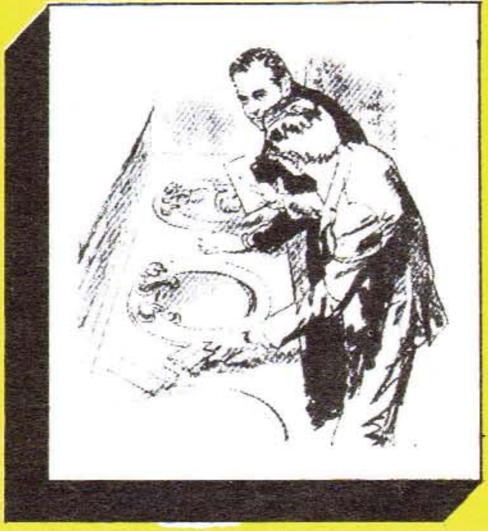
Просим пройти к следующему экспонату. Перед нами рисунок из американского журнала «Тайм». Он выполнен в серьезной, реалистической манере и точно отражает суровую жизненную правду. А правда эта заключается в том, что темный японский делец, подпольный миллиардер Йошио Кодама был платным агентом «Локхида». Он весьма энергично уговаривал министров закупать на деньги налогоплательщиков продукцию этой фирмы, за что последняя отблагодарила Кодаму семью миллионами долларов. Взятки, переведенные в иены, поступали к Кодаме в объемистых ящиках, которые несчастный миллиардер, обливаясь потом, был вынужден открывать вручную с помощью вульгарного гвоздодера.

Следующий экспонат выполнен не маслом, не акварелью, а обыкновенными чернилами для авторучки. Это собственноручный автограф Кодамы — обнаруженная в архивах «Локхида» его расписка в получении девяноста пяти миллионов иен.

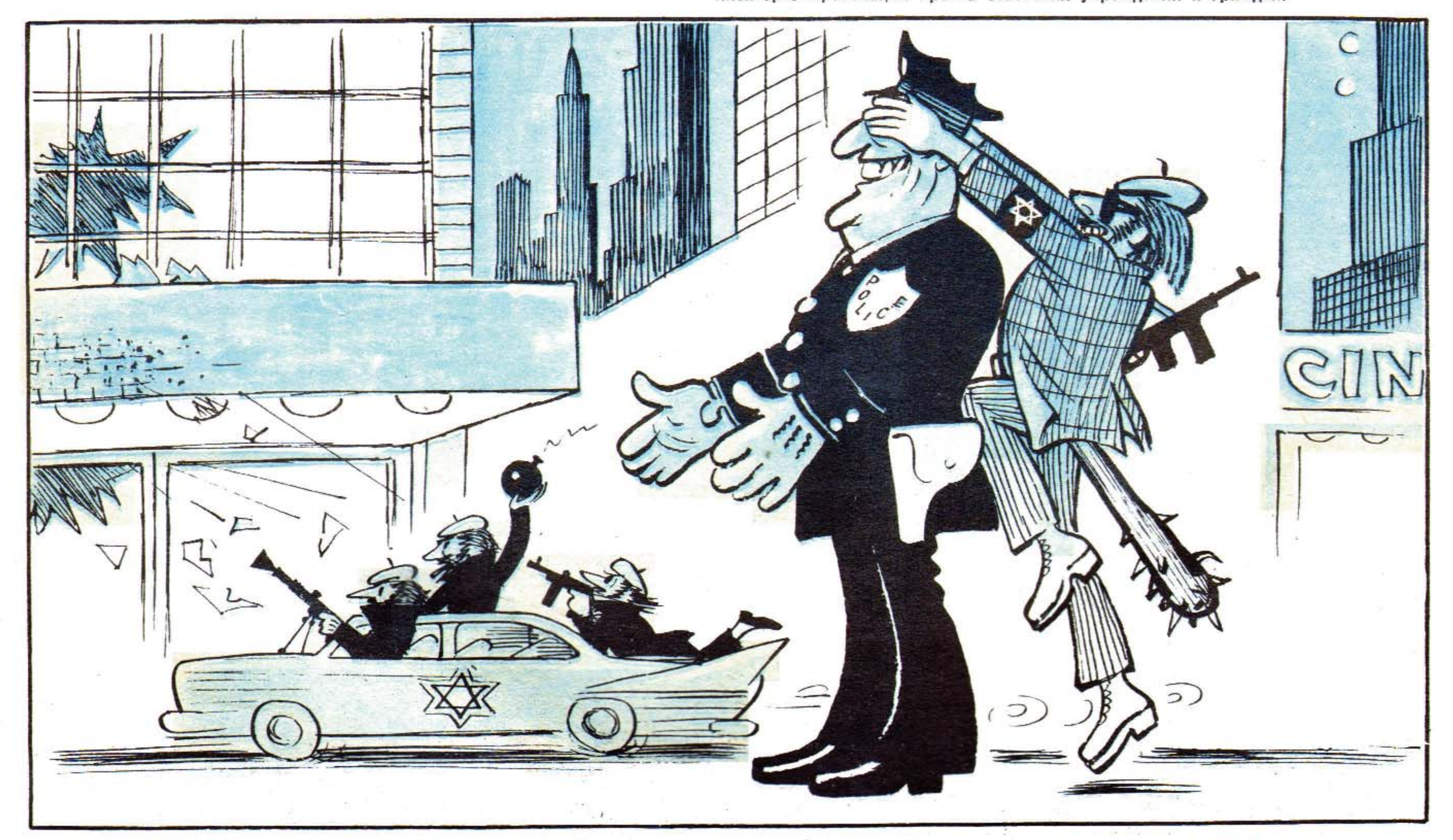
Мы приближаемся к концу нашего вернисажа. Художник-реалист из журнала «Тайм» правдиво воссоздал сцену в мужском туалете гостиницы города Индианаполиса. Агент фирмы «Галф ойл» вручает взятку члену конгресса от республиканской партии Ричарду Рудебушу. С энтузиазмом, хорошо подогретым содержимым конверта, конгрессмен Рудебуш отстаивал в Капитолии льготы для этой нефтяной фирмы.

Наш осмотр вернисажа окончен. Спасибо за внимание.

Нью-йоркская полиция делает вид, что не может найти сионистских организаторов провокаций против советских учреждений и граждан.

Игра в жмурки по-нью-йоркски.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

ПИСЬМО В БРАЗИЛИЮ

Дорогой Франц! Сегодня исполняется 31 год с той ночи, когда ты, торопливо чмокнув меня в щеку, бежал из нашего родного Мюнхена в далекую и знойную Бразилию...

Ах, милый, если бы ты знал, как мне осточертело писать на конверте глупые слова: «Дону Алонсо Мария Сальвадорре» вместо честного и мужественного — Францу Майлеру, группенфюреру СС.

Я уверена, что ты уже смело можешь выйти из своего убежища в сельве и вернуться в родной Мюнхен, где тебя ждет не дождется твоя любящая женушка, а также друзья и боевые соратники. Не бойся и не сомневайся, родной, — мы спокойно и безбедно доживем до глубокой старости, не ведая ни суда, ни следствия. Я знаю, что говорю, потому что все рассчитала.

Вот на какие факты я опираюсь.

В городке Бюрштадт (земля Гессен) на башне школы до самого недавнего времени висел колокол, на котором было крупно и красиво выгравировано: «Спасителю крестьянского сословия Адольфу Гитлеру». Колокол проболтался тридцать послевоенных лет. Все его видели и слышали, его звоном воспитывали детей, и у бургомистра рука не поднималась снять столь драгоценную святыню. И только недавно какой-то настырный социалист заставил магистрат убрать колокол. Через тридцать лет после кончины нашего обожаемого!

Я знаю, милый, ты возразишь, что ты не колокол и с тобой они тридцать лет церемониться не будут. Ну что же, приведу тебе другой, не менее успокоительный пример.

Может быть, ты слышал о герре Вольфе Диттере Экарте? Этот доблестный патриот никогда не скрывал, что является ярым приверженцем идей нашего незабвенного фюрера. «В истории гитлеризма с 1919 по 1945 год нет ни одного пункта, от которого я бы отмежевался», — с гордостью говорит он. Еще в мае 1960 года герр Экнарт создал «Союз немецких национал-социалистов». Министерство внутренних дел велело ему закрыть союз, но герр Экнарт начхал на запрет и продолжал свою высокополезную деятельность. Более того, он стал издавать бюллетень «Национал - социалистише прессединст», на страницах которого он распространяет наши нацистские идеи.

И только на днях на герра Экнарта завели судебное дело. Так что будь уверен, милый муженек, никто тебя не потревожит в первые пятнадцать — двадцать лет. Здесь с такими вопросами не торопятся. А через двадцать лет всеблагий господь тихо-мирно приберет нас к себе под сень райских кущ.

Жду с нетерпением! Сообщи, когда выезжаешь.

Любящая тебя Эльза.

Американские уникумы

Пожал руки и лавры

Лэми Томасу из города Орландо (Флорида) с детских лет не давали покоя лавры американских президентов. Справедливо полагая, что кресла № 1 в Белом доме ему не видать как своих ушей, Лэми тихонько поскрипывал зубами от черной зависти.

И вот недавно Томаса осенила поистине блистательная идея. По сообщению газеты «Интернэшнл геральд трибюн», он встал утречком в парке у прохода к аттракциону, где демонстрируют обитателей морских и речных глубин, и в присутствии двух свидетелей и одного судьи стал тепло приветствовать каждого посетителя. Томас не приподнимал шляпу и не сгибался в поклонах. Он просто пожимал руки безмерно удивленным согражданам.

Тщеславие Лэми Томаса было вознаграждено через восемь часов. Он поздоровался 8 614 раз!

А при чем здесь американские президенты?

Дело в том, что, согласно «Книге мирсвых рекордов» Гиннеса, прежнее достижение в этом «виде спорта» принадлежало президенту Теодору Рузвельту, который 1 января 1907 года во время приема в Белом доме пожал руки 8 513 гостям.

В пожизненном рабстве

В городке Эльба (штат Алабама) в возрасте 121 года скончался Чарли Портер. Возможно, это событие и не привлекло бы внимания газет, если бы «дядюшка Чарли» не был последним из еще доживших до наших дней чернокожих рабов. Впрочем, для Портера за эти годы мало что изменилось. Всю жизнь он еле сводил концы с концами и умер в жалкой лачуге.

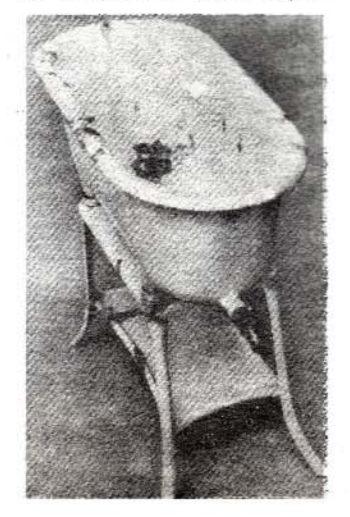
В мире прекрасного

Совсем чистое искусство

Среди многочисленной хозяйской утвари, которую модный на Западе художник-авангардист Иозеф Бейус несколькими «гениальными штрихами» превращает в «произведения искусства», числилась и обыкновенная детская ванна (см. фото). От прочих стоящих в магазинах ванн она отличалась лишь тем, что маэстро обклеил ее марлей и пластырем. Покупатель не заставил себя ждать. Мюнхенский коллекционер Ширмер не только согласился уплатить за «шедевр» кругленькую сумму, но и проявил подлинное человеколюбие. Не желая лишить своих соотечественников возможности лицезреть это творение, он согласился передать его во временное пользование музею в г. Вуппертале (ФРГ).

Черной неблагодарностью отплатили вуппертальцы за этот широкий жест Ширмера. Сначала, как оказалось, вуппертальские музейные деятели, не разобравшись, бросили ванну в кладовку. Здесь она была случайно обнаружена и в один из местных праздников использована для охлаждения бутылок с пивом. А прежде чем вернуть «шедевр» затребовавшему ее владельцу, вуппертальцы, как люди порядочные, решили хорошенько отмыть ванну и соскрести с нее все, по их мнению, лишнее.

Возмущенный коллекционер затеял сейчас тяжбу с городскими властями Вупперталя, требуя в возмещение понесенного им ущерба ни много ни мало 80 тысяч марок.

Статистический иллюзион

Статистика знает все... кроме того, чего она знать не желает.

Официальная статистика США утверждает, например, что 8,2 процента рабочей силы в Штатах не имеют работы. Цифра весьма внушительная, но отражает она только тех, кто зарегистрировался на бирже труда. А ведь есть еще немало американцев, потерявших работу, но не верящих в услуги биржи труда или считающих унизительным туда обращаться. Нужно ли этих маловеров и гордецов тоже включать в и без того мерзко выглядящую отчетность! Нет уж... Один взмах ножниц — и группа несчастных отсекается из сводок, словно ее и не было. Бумага все стерпит. Чего нельзя, конечно, сказать о безработных...

Еще один трюк статистических иллюзионистов:

24 миллиона 300 тысяч американцев живут в «самой процветающей стране» ниже черты бедности. Таковы официальные данные. Официальные, но, как выяснилось, сильно заниженные. Благотворительная организация, именуемая «Католической конференцией США», установила, что в нищете прозябают 40 миллионов американцев. Власти говорят: «Если человек имеет возможность расходовать 1 доллар 15 центов в день на еду, он уже не может считаться бедным». Но ведь цены на продукты питания ползут вверх, как ртуть в градуснике под мышкой у малярика. А казенная статистика продолжает оперировать пожелтевшими прошлогодними ценниками, давно сметенными в мусорный ящик.

«АФТ — КПП ньюс» США.

Александр ЖАРОВ

Портрет леди Тэтчер

Лидер британской консервативной партии Маргарет Тэтчер выступает с речами, направленными против разрядки международной напряженности.

Рвет и мечет леди Тэтчер,
Консерваторов глава.
Произносит в каждой речи
Истеричные слова:

Будто нет конца морозу,
Будто круглый год зима,
Будто «красную угрозу»
Леди видела сама.

С леди Тэтчер взятки
гладки —
Пробудившись ото сна,
В адрес климата разрядки
Тэтчерхается она...

Вслух войной холодной
бредит,
Льнет к былому, как магнит.
Понапрасну эта леди
Теплый воздух леденит!

Незанимательная арифметика

А неученых тьма...

«Каждый пятый взрослый американец практически неграмотен и, таким образом, не соответствует требованиям современной жизни». Это установил в только что опубликованном исследовании профессор техасского университета Норвель Нортскат. Процент неграмотных особенно высок среди молодежи. Так, в возрастной группе от 18 до 29 лет не менее 16 процентов, а в возрастной группе от 30 до 39 лет — 11 процентов населения почти не умеют читать, писать и считать. Наибольший процент неграмотных на Юге — 25, а на Севере наименьший — 15. Среди негритянского населения число неграмотных достигает 44 процентов.

Что опаснее

Как показало обследование, проведенное институтом общественного мнения Харриса, количество граждан США, имеющих оружие, значительно превышает число курящих.

Может быть, американцы считают, что курить опаснее, чем стрелять!

Нищий миллионер

В приюте для престарелых в Майами-бич (Флорида) скончался 80-летний старик — некто Давид Гельгор. Когда стали собирать его в последний путь, то среди старых газет и вороха рваной одежды — единственного «недвижимого» имущества — в комнате Гельгора обнаружили биржевые акции и другие ценные бумаги на сумму в полтора миллиона долларов. Нельзя все-таки сказать, что покойник был абсолютным скрягой — как-никак он завещал нескольким своим племянникам по 50 долларов.

Борис Константинович ДАНЕЛИЯ

1922—1976

В семье крокодильцев, в семье советских сатириков убыло — не стало Бориса Константиновича Данелия.

В редакцию «Крокодила» Борис Данелия пришел без малого двадцать лет тому назад, после того как напечатал свой первый фельетон в «Правде» и опубликовал добрый десяток фельетонов в журнале «Рабоче-крестьянский корреспондент». Пришел и стал по памяти читать свое произведение вслух, разыгрывая диалоги в лицах, весь искрясь остроумием и неподдельным весельем. Когда фельетон был одобрен, он тут же продиктовал его на машинку.

И это была не случайность, а творческая манера автора: прежде чем браться за перо, он, грузин, во всех тонкостях владевший русским языком, до последней запятой отрабатывал свои фельетоны и рассказы в уме, проделывая титаническую работу над словом.

Борис был блестящим оратором, веселым человеком, верным товарищем. Он горячо и самоотверженно защищал людей, несправедливо обиженных, нуждающихся в помощи. Его выступления в печати были ярким, талантливым изобличением бесчестия, корыстолюбия, коварства, лжи и лицемерия.

Б. К. Данелия получал много читательских писем, его просили приехать и разобраться. Он ездил поездами, летал самолетами, всякий раз вкладывая в сложную чужую судьбу, как в важное государственное дело, всю свою душу в частицу своего сердца. Такова была его натура, особенность его характера. Может быть, поэтому он ушел от нас так рано, в расцвете сил, полный творческих замыслов.

Память о Борисе Данелия, одаренном журналисте, ветеране Великой Отечественной войны, прожившем нелегкую, но достойную жизнь, сохранится в сердцах его друзей и соратников по перу.

В нашем цехе

В издательстве «Художественная литература» вышла новая книга Леонида ЛЕНЧА. В объемистый том избранных произведений известного советского мастера веселого цеха вошли сатирические и юмористические рассказы, созданные им за четыре десятилетия (1935—1974), повесть «Черные погоны», автобиографические «Рассказы из моей жизни» и др.

«Други-однополчане» — книга миниатюр, эпиграмм и шаржей, посвященных литераторам России и союзных республик,— создана в творческом содружестве поэтом-сатириком Сергеем СМИРНОВЫМ и художником Наумом ЛИСОГОРСКИМ и выпущена издательством «Советский писатель».

Магомад БУТАЕВ — автор научных трудов, посвященных дагестанской печати, на этот раз выступил в библиотечке «Огонька» с книжкой юмористических новелл о жизни своих веселых земляков из аула Куркли, или «дагестанских габровцев», как их называют. Книжка, которой предпослано теплое предисловие Расула Гамзатова, называется «Куркли смеется».

Познакомьтесь с двумя новеллами, напечатанными в книжке.

Гаджи приехал в аул на побывку. Встретив его на годекане, девяностолетний Мисидулав попросил, чтобы он по возвращении в город купил ему очки и выслал почтой. Гаджи разъяснил, что необходим рецепт врача.

— А ты скажи врачу, что это для Мисидулава.

Тут вступил в разговор Абдулла.

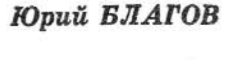
— Мисидулав еще мальчишка,— сказал он.— Хочет надеть очки для солидности. Мне сто десять лет, а я только второй год ношу очки.

Садру выпил. Не в силах сдвинуться с места, он стоял посреди годекана и шатался. К нему подошел дедушка Загиди и спросил:

— Ты что тут шатаешься? Пошел бы домой!

— Земля ведь вращается,— ответил Садру.— Жду, пока ко мне приблизится мой дом.

«ЧАРЫ УЛЫБКИ» — это название сборника юмористических рассказов пензенского писателя Николая КАТКОВА, выпущенного издательством «Современник».

Юрий БЛАГОВ

Весенний мотив

Весна благоуханно зацвела.
И в центре оживающего сквера
«Ну как твои сердечные дела!»
Спросил пенсионер пенсионера.

Друг детей

Он детишкам
Книжки «лепит»:
Что ни книжка —
Детский лепет!

Рисунок В. ЗАКИСА

— *Да вот, сторож у нас на полставке работает...*

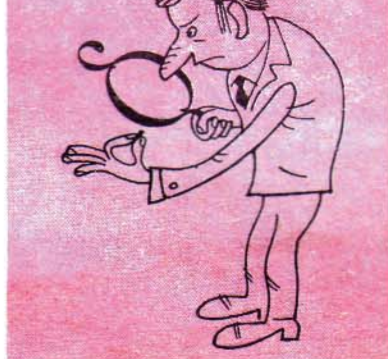
ВУНДЕРКИНД

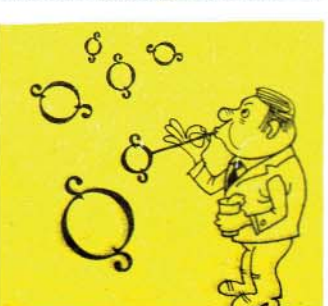
Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Е. ГАВРИЛИН

ТОЛЬКО ПАРАГРАФ

Йожеф ПШЛИК
(Чехословакия)

Открытое письмо

Уважаемая пани Потковичкова! В начале нашего письма сердечно приветствуем Вас и Вашу семью и желаем Вам крепкого здоровья.

А теперь к делу. Вам не следовало так с нами поступать, пани Потковичкова! Конечно, это верно, что надо бороться с незаконным обогащением отдельных личностей за счет общества, но почему же вы начали эту борьбу именно в нашем квартале?! Теперь, когда для нас наконец наступили добрые времена, Вы своим неразумным поступком вновь внесли смятение в наши сердца. Весь микрорайон со страхом смотрит теперь в будущее. И что это взбрело Вам на ум написать письмо районному инспектору торговой инспекции! Если бы Вы сделали это хотя бы в форме анонимки, конфликт еще можно было бы погасить. Но, увы, Вы были столь неразумны, что подписались полным именем, и потому инспекция была вынуждена принимать меры. Да, это правда, что наш мясник обсчитал Вас на 10 крон, но ведь чисто случайно, по невнимательности! Мы все покупаем у него мясо и знаем, что обычно он обсчитывает не больше, чем на две кроны. Ваш случай — просто досадная ошибка. Может быть, он думал, что Вы не из нашего квартала, а может быть, Вы сами спровоцировали его своим поведением? Вам следовало тщательно обдумать это, посоветоваться с нами, Вашими соседями. В крайнем случае мы бы скинулись и возместили Вам потерю.

Надо же было немного подумать и о нас, о наших интересах. У нашего мясника уже есть машина, дом, дача, и даже сооружение бассейна на даче — тоже в прошлом! Дочь он уже выдал замуж и даже виллу ей построил. У него есть все, о чем он когда-то мечтал. Эти крона-две, на которые он нас обсчитывал, были уже просто символом, милым воспоминанием о первых годах жизни в нашем квартале. Ваш безрассудный поступок сразу разрушил эту идиллию.

Теперь нашего мясника заберут от нас, а на его место придет новый. Весь квартал гадает сейчас, каким он будет. Одно лишь мы знаем твердо: наверняка у него не будет дома, дачи, бассейна, а может быть, и машины. Наверняка он будет стремиться приобрести все это, и нам придется начинать сначала.

Мы надеемся, что в следующий раз, когда Вы пожелаете совершить столь же опасный поступок, Вы предварительно узнаете и наше мнение.

Ваши соседи.

Перевел И. ЛИПСИЦ.

Беседуют два драматурга:
— Кончаю пьесу, получается как будто неплохо, но не знаю, как мне убить героя в конце пятого акта...
— Очень просто. Перечитайте с ним первые четыре акта!

●

— Разрешите подсесть к вашему столику: в ресторане так пусто, что просто страшно делается...
— Пожалуйста, садитесь, но я вас сразу же покину. Я официант.

●

Группа туристов осматривает парижский Лувр. В конце осмотра экскурсовод говорит:
— Если у вас есть вопросы, прошу.
— Скажите,— спрашивает одна дама,— чем вы натираете паркет, что он у вас так блестит?

●

— А знаете ли вы, синьор Росси, что мне установили телефон?
— Нет, а откуда я мог это узнать?
— Разве вы не читаете телефонный справочник?

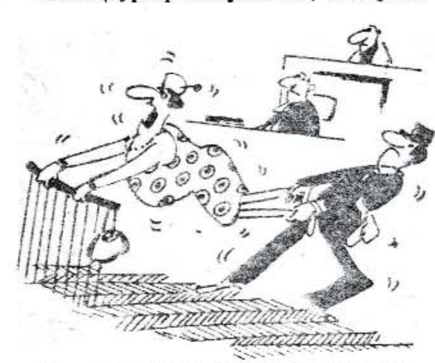
— Сперва меня! Потом мой бумажник...

«Кляйне цайтунг», Австрия.

— Неужели он стер ту новую планету, что Мюллер открыл вчера ночью?

«Зальцбургер нахрихтен», Австрия.

— Не надо тогда вызывать свидетелей, если вы не желаете выслушать их до конца...

«Рир», Франция.

— Как жена?
— Ужасно! У нее невралгия, неврит, нефрит, неврастения и начинается невроз...
— Позвольте, невозможно чувствовать все симптомы сразу!
— Возможно. Ее мать подарила ей медицинский словарь, и она сейчас прорабатывает букву Н...

●

Голливудская кинозвезда дает совет подруге:
— Ты можешь бесконечно уменьшать свой возраст, но я советую все-таки оставить девять месяцев разницы между твоим возрастом и возрастом дочери...

●

Тото идет сдавать экзамен. Вся семья волнуется, поскольку он далеко не гений. Через час дверь открывается, и Тото выходит.
— Ну, как? — спрашивают все в один голос.
— В любом случае самое главное — здоровье.

●

— Скажи, дорогой, если бы мы не были женаты, ты сделал бы мне снова предложение?
— Давай не начинать старые скандалы!

●

Один грабитель другому:
— Ты не мог бы мне одолжить сотню до закрытия банка?

Слова, слова...

Человек должен оставаться человеком, даже если он и выбился в люди.

Из цейлонского мифа о первом карьеристе на Земле.

Ничто так не возвеличивает бездарность, как снижение критериев.

Цезарь Мелье, бельгийский юморист.

Часто тот, у кого, казалось бы, нет никаких способностей, оказывается способным на все.
Совесть меньше всего нужна тем, кого она не мучает.

М. Ген, американский социолог.

Быть актером в театре легче, чем в жизни.

Приписывается императору Нерону.

Мания величия: требует, чтобы его книги продавали в обмен на макулатуру.

Шутка лондонских старьевщиков.

Легче всего стандартизации поддаются мысли.

Руди Миль, австрийский философ.

Если тебя съели, значит, ты был нужен людям.

Надпись на древнем жертвеннике, найденном при раскопках в Па-Депатинер (Франция).

Если вы за то, чтобы отдать мне свой кошелек, поднимите руки.

Из фольклора американских гангстеров.

Со стороны, конечно, виднее, но это — смотря с чьей стороны.

Из записной книжки Гая Калигулы, римского императора.

Игроку показалось, что он слышит голос своего покойного друга:
— Сыграй на рулетке!
Игрок собрал все деньги и пошел в казино.
— Ставь на пятерку,— снова услышал он голос из потустороннего мира.
Игрок поставил на пятерку и проиграл.
— Что делать, мы проиграли,— опять послышался слабый голос покойного.

●

Официант объясняет клиенту:
— Что вы, синьор, ваша тарелка не мокрая. Это ваша порция супа.

●

— Хорошо, хорошо, я признаю, что была неправа. Но если ты действительно любишь меня, ты должен попросить у меня прощения.

●

— Простите,— обратился после антракта зритель к мужчине, сидевшему с краю,— это вам я наступил на ногу перед началом спектакля?
— Да.
— Значит, это мой ряд. Позвольте пройти.

●

Сын хозяев дома непрерывно играет на рояле, не обращая внимания на кислые физиономии гостей. Наконец, закончив очередной этюд, пианист объявил:
— А теперь я сыграю что-нибудь по вашему выбору.
— Прекрасно! — воскликнул один из гостей.— Сыграйте с нами в покер.

●

Молодая жена говорит мужу:
— Дорогой, мне так трудно сразу отказаться от своих девичьих привычек...
— И не надо, дорогая, продолжай брать деньги у твоего папаши, как будто ничего не случилось!

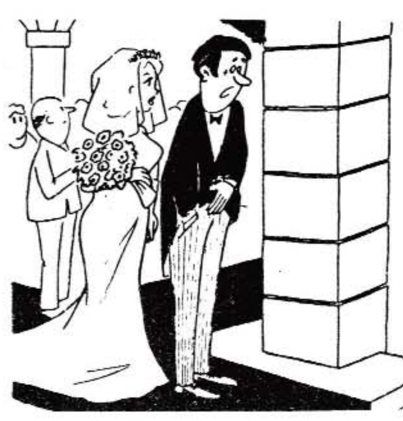
●

— Скажите, пожалуйста, что решил консилиум у Дюрана? Пришли врачи к какому-то общему решению?
— О, да! Согласились, что выходит по триста франков каждому.

●

— Вчера у нас обедал мой друг, и стряпня моей жены произвела на него такое впечатление, что сегодня утром он прислал ей набор инструментов для кухни.
— Как любезно с его стороны!
— Не очень. Он прислал пилу и молоток.

Ах, эти свадьбы...

— Беда никогда не приходит одна: кажется, я потерял зажигалку...

«Эспрессо», Италия.

— Я должен признаться, что кое-что утаил от тебя!

«Пуркуа па?», Бельгия.

— Дорогой, как ты думаешь, этот костюм мне подойдет?

«Хет пароол», Нидерланды.

КРОКОДИЛ

№ 11 (2165)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, Е. Гаврилин, В. Жаринов, С. Кузьмин, А. Лейньш (г. Рига), Н. Лисогорский, В. Мохов, В. Тильман, М. Ушац.

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 18/III 1976 г. А 00901. Подписано к печати 30/III 1976 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 693 500). Изд. № 967. Заказ № 2047.

© Издательство «Правда», «Крокодил», 1976 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.